

Мэг и Серон II

«Летние каникулы 3305 года» (Часть 2)

 電撃文庫

Автор – Сигсава Кейичи
Иллюстрации – Куробоси Коухаку
Перевод – Saitou Hajime

* Все материалы предоставлены исключительно для ознакомления, без целей коммерческого использования.

** Все права в отношении ранобэ принадлежат их законным правообладателям. Любое распространение и/или коммерческое использование без разрешения законных правообладателей запрещено и карается по закону.

時雨沢恵一

KEIICHI SIGSAWA

イラスト：黒星紅白

ILLUSTRATION：KOUHAKU KUROBOSHI

メグとゼロンII

三三〇五年の夏休み〈下〉

メグとセロン

三三〇五年の夏休み〈下〉

C O N T E N T S

第九章 「地下」	9
第十章 「音」	37
第十一章 「声」	63
第十二章 「手紙」	99
第十三章 「新聞部」	141
「セロンの夢」	169
「ラリーとセロン」	185

Содержание:

Фронтиспис 1	5
Фронтиспис 2	5
Глава 9 – Подвал.....	7
Глава 10 – Звук.....	18
Глава 11 – Голос.....	29
Глава 12 – Письмо	44
Глава 13 – Клуб журналистики.....	62
Сон Серона	73
Ларри и Серон	80
Школьное послесловие	89

Фронтиспис 1

Фронтиспис 2

Наталья Штейнбек (она же Нася, она же Ната):

Родилась в восьмой день шестого месяца 3290-го года. Сейчас ей пятнадцать лет и она учится в девятом классе.

Её родители знаменитые музыканты, а сама она состоит в школьном оркестре и умеет играть на музыкальных инструментах.

Ларри Хепбёрн:

Родился в двенадцатый день пятого месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе.

Он родился в семье потомственных военных и сам тренируется, чтобы стать солдатом.

Ларри лучший друг Серона.

Серон Максвелл:

Родился в третий день третьего месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе 4-й Столичной старшей школы Особого Столичного Округа Рокшенуксской Федерации (Рокше).

Его родной город находится далеко, поэтому он живёт в общежитии.

Серон не состоит ни в одном школьном клубе.

Штрауски Мэгмика (Мэг):

Родилась в четырнадцатый день второго месяца 3289-го года. Сейчас ей шестнадцать лет и она учится в девятом классе.

Так как она приехала из Соединённого королевства Безель-Ильтоа (СоБеИль), то «Штрауски» это её фамилия.

После переезда в Рокше пошла в школу с задержкой на год.

Состоит в клубе хорового пения.

Дженни Джонс:

Родилась в семнадцатый день первого месяца 3290-го года. Сейчас ей пятнадцать лет и она учится в девятом классе.

Она родилась в первой или второй (вопрос спорный) по богатству семье Рокше.

Является президентом клуба журналистики.

Николас Браунинг (Ник):

Родился в четвёртый день четвёртого месяца 3290-го года. Сейчас ему пятнадцать лет и он учится в девятом классе.

Обладает внешностью, по которой трудно определить его пол.

Он не состоит ни в одном школьном клубе.

Знает Серона лично.

Глава 9 – Подвал

– Отлично. Рядом никого нет, и никто не смотрит... Пока всё идёт хорошо, – произнёс Ларри Хепбёрн, а после него...

– Есть здесь кто-нибудь? Ответьте, пожалуйста, если вы меня слышите, – нагибаясь к решётчатому окну, громким голосом крикнул Серон Максвелл. – Нам нужно сказать вам что-то очень важное. Ответьте, пожалуйста. Вы меня слышите?..

Серон повторил свои слова несколько раз, пытаясь убедить человека в том, что ему лучше будет выйти наружу, так как окна скоро будут замурованы.

Затем он, прислушиваясь, некоторое время подождал. Но ответа не последовало.

– Может, стоит попробовать западную сторону? Он же на фотографии с той стороны, – из-за спины спросил Ларри.

– Нет, не стоит. Результат будет тот же, – поднимаясь в полный рост и поворачиваясь к Ларри ответил Серон. Глядя своими серыми глазами в голубые глаза друга он произнёс. – Теперь вся надежда только на тебя.

– Хорошо. Я не подведу.

Ларри стянул со спины рюкзак и поднялся по каменной лестнице к дверям.

– Думаешь, у тебя получится? – глядя ему в спину, поинтересовалась Наталья Штейнбек. – Если не сработает, у нас не останется иных вариантов.

– Ну, пока мы можем только довериться Ларри. Если он не вскрыет замок, мы придумаем что-нибудь ещё. Возможно, предложение сходить в кино имеет право на жизнь, – высказался Николас Браунинг.

– Пожалуйста, Ларри... мы все на тебя надеемся. Мы все хотим помочь тому человеку... – взмолилась Штрауски Мэгмика.

– Хорошенько там поработай, белобрысый. Я даже не буду делать обличающих тебя во взломе фотографий, – закончила последней Дженни Джонс.

Все высказали то, что у них крутилось в голове.

– Скажете тоже... – ответил сразу всем Ларри, опускаясь перед дверьми на одно колено.

Он достал из кармана Натальину шпильку для волос. Она была поломана на две части, и каждая часть на концах обработана напильником. Серон стоял рядом.

– Отлично. Пришло время задействовать традиционную технику Федеральной армии... – пошутил Ларри, вставляя обе части шпильки в замок. Одну часть он вставил в поворотную прорезь и приложил к ней силу в направлении вращения ключа, а второй начал придавливая вниз аккуратно водить туда-сюда вдоль запорных канавок.

Прошло несколько секунд.

Щёлк.

Раздался глухой щелчок.

– Открыл, – у повернувшегося к школьникам Ларри на ладони лежал раскрытый замок.

- Надо же! Ты немного подрос в моих глазах...
 - Полагаю, поход в кино можно оставить на другой раз. Нас ждёт театр.
 - Ларри, это невероятно! Это просто невероятно!
 - Хм-м. А ты полезнее, чем я про тебя думала.
- Так, один за другим высказали своё впечатление наблюдатели.

- Молодец, Ларри, – добавил Серон.
- Я сделал это только потому, что возникла экстренная ситуация.

Серон с Ларри не спеша размотали тяжёлые ржавые цепи и освободили проход. Когда они потянули массивные створки двустворчатой двери, раздался тяжкий скрип. Опасаясь, что изнутри на них кто-то может выскочить, они тут же приняли защитные стойки.

- ...
- ...

Но из склада их обдало только сырым холодным сквозняком.

Серон с Ларри спустились с лестницы и вернулись к ожидающим их товарищам.

– Ларри, это было здорово. Дай мне как-нибудь пару уроков. Если у меня не выйдет устроиться на работу, то пойду воровать.

– Вынужден тебе отказать, Ната, – ответил Ларри, водружая рюкзак обратно на спину.

- Ждите здесь, мы скоро вернёмся, – произнёс стоящий рядом с ним Серон.
- Чего? – Как? – М-м? – Эй!

Так одновременно откликнулись Наталья, Мэг, Ник и Дженни.

– Серон, подожди-ка. Ты хочешь бросить нас здесь? – спросил Ник.

– Нас двоих более чем достаточно. Опасно идти всей толпой, когда неизвестно, что может нас там ждать. Именно так мы и собирались поступить с самого начала... – утвердительно ответил Серон.

– Впервые про это слышу, что ты не берёшь нас с собой, – запротестовала Наталья, бросая в его сторону взгляд.

– Да! Зачем мы, по-твоему, сюда пришли? – согласилась с ней Дженни, хватаясь за перекинутую через плечо сумку с фотоаппаратом.

– Если это возможно, я бы тоже хотела пойти. Разве нельзя, Серон? – выступила с просьбой Мэг.

– Э? А-а... Нет... Я... я и не предполагал, что вы все захотите пойти, – с озадаченным лицом начал оправдываться Серон.

– А я думала, что исходя из того, как шло обсуждение плана, это вполне очевидно, что мы идём все вместе. Для такого умного и красивого парня, ты оказался тем уж тугодумом, – с точно таким же озадаченным лицом вздохнула Наталья.

– Но ведь Нася, мы не знаем, кто может нас там ждать. Это слишком опасно...

– Вот поэтому вы двое и не пойдёте в подвал без нас. Чем больше глаз и ушей, тем лучше. Я права? Хотя, конкретно мои глаза мало чем могут помочь, – произнесла Наталья, слегка приподнимая очки.

– Я надеялся, что вы будете стоять на страже, в случае если кто-нибудь появится рядом со складом... – по-прежнему взволнованно глядел Серон.

– Ну, если и появится, то что тогда? У нас у всех будут неприятности. Или ты хотел, чтобы мы в таком случае убежали? Если этот человек заметит, что кто-то оставил дверь открытой, то он тут же её заперёт, и тогда мы встряли. Никто из нас не сможет открыть замок. Так что нет большой разницы – с вами мы идём или нет. И если уж совсем припрёт, мы можем все вместе силой выдавить одно из окон изнутри, – привела успокаивающие аргументы Наталья.

– ...

Стоящая рядом с ней Мэг смотрела на Серона глазами щенка, упрашивающего взять его с собой на прогулку.

Серон молчал.

– Фонарей и перчаток у меня хватит на всех, – вставил слово Ларри.

Серон на миг призадумался. Затем он пришёл к решению:

– ...Будьте позади нас и не разбредайтесь кто куда.

– Отлично.

– Значит, мы тоже идём!

– Полагаю, идём.

– Ну, конечно же, идём!

Смотря, как остальные четверо празднуют победу, Ларри прошептал Серону:

– Ты же хочешь испытать приключение в тёмном подвале с девушкой своей мечты? Такой шанс выпадает только раз в жизни!

– Сейчас я уже и сам не знаю, чего я хочу... – прошептал в ответ Серон.

– Как? Мы же собирались кого-то спасать.

– ...Ага. Пусть будет так.

– Эй, вы! А ну прекратите шептаться без нас! – вмешалась Наталья.

Каждый получил по паре рабочих перчаток и карманному фонарику.

– Мы готовы выступить. Начнём, Серон.

– Ага...

Группа школьников с Ларри и Сероном во главе двинулась по направлению к зданию. После короткого подъёма по лестнице, они вступили в прохладу склада.

Девочки шли сразу за Ларри и Сероном, а Ник прикрывал всех сзади. Они оставили двери широко раскрытыми, словно бросая тем самым вызов учителям, если те вдруг вздумают появиться.

Внутренняя планировка строения обладала симметричным расположением помещений. Огромное прямоугольное здание делилось двумя коридорами с высокими потолками крест-накрест на четыре части.

Рядом со входом располагалась маленькая, образованная деревянными стенами, комнатка. Когда здание только было построено, она обладала потолком, но в настоящее время он уже отсутствовал. В прошлом эта комнатка была отдельным внутридомовым киоском с дверьми и стенами.

Внутри строения было холодно и сыро. В воздухе пахло ржавым железом.

Группа школьников стояла посреди здания и с восхищением рассматривала интерьер. Благодаря распложенным на крыше и в районе потолка окнам, внутри было достаточно светло, так что ни один из них не включил свой фонарик.

В коридоре все поверхности покрывал тонкий слой пыли, но в целом было достаточно чисто – должно быть на складе кто-то регулярно прибирался. В полу

были продавлены только те каменные плиты, по которым чаще всего ходили, что явно свидетельствовало о трёхсотлетней истории здания.

– Так-так-так... Я не вижу ничего, что бы напоминало спуск в подвал.

Как и сказал Ларри, школьники не могли найти ничего, что выглядело бы как лестница или спуск вниз. Ни в одном из коридоров, куда хватало взгляда, не было ничего подобного.

– Значит спуск, вероятно, находится в одной из комнат, – предположил Серон.

– Может, нам разделиться? – спросил Ларри.

– Нет, мы будем держаться вместе, – ответил Серон. – Проверим каждую комнату по очереди, начиная с восточной стороны.

Мальчик начал осторожно продвигаться по длинному коридору. Ларри пошёл за ним следом. Проходя мимо Натальи, он сказал:

– Я на тебя рассчитываю.

– Ага.

Наталья пошла рядом с Мэг, словно сопровождая её. Дженни достала из сумки фотоаппарат с 50-миллиметровым объективом, повесила его себе на ремешке на шею и, оглядываясь по сторонам, время от времени чего-то снимала. Ник же пошёл позади неё.

Серон с Ларри остановились у ближайшей двери. Ларри взялся за дверную ручку и осторожно приоткрыл дверь, затем медленно заглянул внутрь помещения.

Комната имела размеры примерно четыре на четыре метра. Как и в коридоре, её пол тоже был сделан из камня. На полу кучей сгрудились изогнутые от влажности старые доски. Больше внутри комнаты ничего – и никого – не было.

Комната с противоположной стороны коридора была целиком забита кирпичом. Потускневший цвет кирпича свидетельствовал о его многовековой истории, а лежащие в подножии кучи кирпичи даже потрескались.

Школьники закончили проверять комнаты восточной стороны.

– Лестницы нет, Серон.

– Ага. Нету.

Они не нашли ничего, что бы напоминало лестницу. Единственное, что находилось в комнатах – строительные материалы неизвестного срока давности.

– Похоже, ими не собираются пользоваться. Наверное, их оставили здесь, потому что выбрасывать слишком накладно, – предположил Серон.

– Наверняка в старые времена – в очень старые времена – учителя сами занимались ремонтом. Но сейчас достаточно вызвать строительную компанию, которая к тому же ещё и свои материалы привезёт, – добавил Ларри.

– Что дальше? – короткой фразой вмешалась Наталья.

– Западная сторона, – ответил Серон. Вся группа вернулась обратно в коридор, чтобы обследовать остальные комнаты.

Продолжив поиски, двое лидеров приготовились к тому, что кто-то в любой момент может неожиданно на них выскочить.

Школьники начали с комнат, расположенных ближе к центру. Но все они оказались заполнены ржавыми трубами строительных лесов и катушками с проволокой, то есть, такими старыми стройматериалами, что уже никто и никогда не будет их использовать.

– Осталось две комнаты, – произнёс Ларри. Им ещё предстояло исследовать две комнаты с западного торца здания. Если говорить конкретно, то отображаемое на фотографии окно находилось как раз под этими последними комнатами.

Ларри открыл дверь комнаты в северо-западном углу здания и медленно заглянул внутрь. После чего...

– Хм-м... здесь, что ли? – сказал он, жестом приглашая Серона посмотреть.

Ларри присел перед дверью, а Серон над его блондинистой головой заглянул внутрь комнаты и оглядел её своими серыми глазами.

Комната отличалась от остальных. В ней не было строительных материалов. Вместо этого школьники обнаружили покрывающий почти весь пол большой коричневый ковёр со старым деревянным столом на нём.

Салон приказал остальным подождать снаружи, а сам вместе с Ларри вошёл внутрь.

– ...

– ...

Друзья молча обменялись взглядами. Они взяли за края стола и медленно вытащили его в коридор. В комнате остался только ковёр. Серон с Ларри вернулись внутрь, наклонились и стали медленно – ну о-очень медленно – скручивать ковёр. Остальные наблюдали за ними из коридора. Затем...

– Вот она.

– Да...

Под ковром они обнаружили встроенную в каменный пол деревянную дверь.

Потайная дверь размерами была примерно метр на метр и располагалась по центру комнаты практически на одном уровне с каменным полом. Когда Серон с Ларри окончательно скрутили ковёр, она предстала перед ними в своём полном виде.

– Мне её открыть, Серон?

– Давай.

Ларри взялся за ручку и потянул дверь на себя. Массивная дверь с лёгкостью открылась. Из открывающегося провала до школьников донеслись звуки прорывающегося сквозь зарешеченные окна ветра.

По мере открывания двери, чёрный провал всё больше расширялся, пока в конечном итоге не превратился в дыру площадью в один квадратный метр.

Серон с Ларри откинули дверь в сторону на свёрнутый в рулон ковёр. Затем они настроили её так, чтобы она сама по себе не закрылась обратно.

– Есть здесь кто-нибудь?! – прокричал Серон в яму. Его голос поглотило тьмой и всё, что он услышал – лишь его собственное эхо...

Ответа на его вопрос не последовало.

Серон посветил своим фонариком в дыру.

Там к каменному полу первого этажа была надёжно прикреплена стальная лестница. Её длина составляла два с половиной метра, и своим концом она касалась дна подвала.

Помимо дна и лестницы, в поле зрения больше ничего не было видно.

Серон ещё раз крикнул в подвал, после чего повернулся к остальным:

– Ну, всё ясно. Все идите сюда, – позвал он людей из коридора.

Мэг, Наталья, Дженни и Ник с любопытством зашли внутрь. Вскоре все шестеро сидели на корточках вокруг потайной двери и заглядывали в провал.

– Так-с... Теперь мы знаем, что кто-то сюда заходит и выходит. Мы получаем всё больше подсказок, – произнесла Наталья.

– Как мне кажется, это проход в секретный лабиринт, – продолжил после неё Ник.

– Кто бы там ни был внутри, выходи на свет. Я сфотографирую тебя так, что просто закачаешься, – за ним сказала Дженни.

– Мы должны спасти его как можно быстрее! Если он останется в подвале, это очень плохо повлияет на его здоровье! – произнесла последней Мэг.

– Значит, мы действительно идём все вместе?

– Вот почему ты такой упрямый? Мы все уже давно готовы идти.

Таковыми словами обменялись у входа в открытый подвал Серон с Натальей.

Все шестеро уже успели надеть зелёные рабочие перчатки и держали в руках фонарики. Щёлк-щёлк. Они несколько раз проверили фонарики, чтобы точно убедиться, что они работают.

– ...Пошли. Держитесь вместе. Будет ужасно, если кто-нибудь потеряется, – предупредил Серон.

– Я пойду первым, – вызвался добровольцем Ларри. Он снял рюкзак и поставил его на пол, после чего спустил ноги в провал. Ларри поставил ногу на лестницу, затем осторожно перенёс на неё вес, дабы убедиться, что ступени его выдержат. Затем он начал медленно спускаться вниз, на освещаемый Сероном и Натальей пол подвала.

Пока Ларри, оглядываясь за спину, лез по лестнице вниз...

– Есть здесь кто-нибудь? Мы спускаемся вниз!

Серон продолжал кричать в темноту подвала.

Наконец, под пристальными взглядами Серона с Натальей, Ларри в целости и сохранности достиг дна подвала. Он тут же зажёл свой фонарик.

Сверху было видно, как Ларри оглядывается по сторонам. Свет от его фонаря сделал один круг и остановился.

– Что там внизу? – спросил Серон в яму.

– Тут пусто. Здесь пустая каменная комната. Да и к тому же преогромная... Размером примерно в половину первого этажа, как мне кажется. Но в ней никого и ничего нет, – озадаченным тоном произнёс Ларри, его голос слегка резонировал.

– Держи, – Серон передал свои вещи Наталье и ступил на лестницу.

Осторожно проследовав за Ларри вниз, он тоже включил фонарик и оглядел окрестности.

Все шесть сторон подвала были выложены из камня. По сравнению с первым этажом потолки здесь располагались чуть ниже. В подвале было прохладнее, чем наверху, но благодаря решётчатым окнам воздух казался не очень влажным. Помимо всего прочего, окна пропускали в подвал свет. Поэтому, когда его глаза привыкли к тьме, Серон включал фонарик только для того, чтобы разглядеть мелкие детали.

Перед его глазами раскинулись одинаково серые каменные стены, пол и потолок. В подвале действительно никого не было, Серон словно стоял в пустой каменной коробке.

Как ранее сказал Ларри, помещение было огромным. Квадратное по форме, с длиной стороны почти в десять метров, оно имело размер практически в половину надземной площади. С восточной стороны в нём находилась щель шириной примерно один метр и без двери. Она вела в соседнюю комнату.

Серон обратился к стоящему рядом Ларри:

– Тут и правда никого нет. Стены слева и справа от щели, скорее всего, являются подпорками для укрепления фундамента.

– Раз уж мы всё равно здесь, может, проверим, что за ней?

– Обязательно. Правда Насе это не понравится.

Серон с Ларри с фонариками в руках направились в сторону проёма.

– Эй, вы куда?! – крикнула им сверху Наталья, но они её проигнорировали.

– Есть здесь кто-нибудь?

– Люди-и?

Так громким голосом прокричали Серон с Ларри, подходя к ведущему в восточную половину подвала проёму.

– ...

– ...

Они остановились перед отверстием в стене и обменялись взглядами. Затем...

– Есть здесь кто-нибудь?!

– Мы входим!

Друзья одновременно направили свет от фонарей в соседнюю комнату, после чего сами прошли внутрь.

– ...

– ...

Увидев обстановку комнаты, они замолчали.

Внутри никого не было.

– Что всё это значит?..

– Понятия не имею...

Склонив от удивления головы набок, Ларри с Сероном вернулись в западную часть подвала, откуда они пришли ранее.

– Вы чего! Не веселитесь там без нас! – прокричала Наталья сверху, её лицо с очками показалось вверх ногами через отверстие в потолке. Чёлка девочки свесилась вниз. Судя по всему, Наталья разозлилась.

– А-а, Нася, можешь спокойно спускаться сюда, – ответил ей Серон.

– Что ты имеешь в виду? Что там внизу происходит?

– Здесь ничего нет. И никого нет тоже.

– Чего-о?.. Ну да ладно. Спасибо за то, что разрешили до вас сойти.

Держа в свободной руке рюкзак Ларри, Наталья спустилась по лестнице. Как только она коснулась пола, то тут же протянула рюкзак его владельцу:

– Держи.

– Ох, не надо было его сюда тащить.

– Забей. Забирай уже.

Следующей под бдительным взглядом Натальи осторожно спустилась Мэг. За ней последовала Дженни, для которой подобное не составило большого труда. Ник слез последним.

– Вот мы все и внизу, – проворчал Ларри.

– Какие-то проблемы? Фиг с ним, вы чего-нибудь нашли? – спросила Наталья. В замкнутом пространстве подвала её голос слегка резонировал.

Под взглядами четырёх школьников Серон повторил свои слова:

– Здесь никого нет.

– Ты серьёзно?

– Поскольку я был против вашего прихода, мне несколько неловко об этом говорить, но я думаю, будет проще вам самим посмотреть, чем мне объяснять.

Ведомые Сероном четверо новоприбывших с фонариками в руках начали осматривать подвальное помещение. Буквально через несколько десятков секунд осмотр был завершён.

Всё что школьники увидели в подвале – лишь каменные стены, пол и потолок, да высоко под потолком зарешёченные окна. Предметов никаких не было, даже мусор нигде не валялся. Просто две совершенно пустые комнаты.

Школьники вернулись к лестнице и погасили фонари.

– А здесь довольно-таки чисто, – заметил Ник. По нему трудно было сказать, говорит он с сарказмом или нет.

– Намного чище, чем в моей комнате, – добавил Ларри.

– ...

Услышав слова Ника и Ларри, Серон подозрительно прищурился.

Дженни направилась к решётчатому окну западной стороны – тому самому, в котором фотоаппарат запечатлел таинственное лицо.

– Это здесь! Он мог попасть на фотографию только в этом месте! Здесь кто-то стоял! Я в этом уверена! – закричала она, подпрыгивая на месте.

– Тут ничего нет, и никого нет тоже. Что это значит?.. – удивилась Мэг. Но никто не мог ответить на её вопрос.

Ларри опустил рюкзак под ноги и посмотрел на Серона:

– Слушай, я знаю, что сейчас не лучшее время это говорить, но...

Его нерешительные слова тут же привлекли всеобщее внимание. Похоже, что в данный момент он стеснялся как никогда сильно.

– На фотографии... может это всё-таки была игра света и тени?

– Что за чёрт, белобрысый?! – взорвалась Дженни.

– Я просто высказал предположение, – ответил Ларри.

– Исключено, – покачал головой Серон.

– Э?

– Если бы это действительно была игра света, то не было бы причины красть плёнку.

– Точно... А ведь ты прав...

– И если тут действительно никого нет, то тогда получается нестыковка.

– М-м? – от удивления Ларри склонил голову набок.

– Что это значит, Серон? – поинтересовалась озадаченная его словами

Мэг.

- Слишком чисто.
- Хм-м, – хмыкнул Ларри на его короткую фразу.
- Вот оно что. А ведь ты прав.
- После твоих слов, теперь я тоже это понял.

Так, почти одновременно произнесли Дженни и Ник. Наталья снова и снова утвердительно закивала.

– Эт-то-о? – Мэг до сих пор не понимала. Наталья ей объяснила:
– Подвал слишком чистый для бесхозного места, ты так не считаешь? Учитывая сквозные окна, здесь должны валяться кучи мусора, сухих листьев и пыли.

– Ах, и ведь правда... Всё это очень странно.

– Было бы не удивительно обнаружить здесь кишмя кишастых насекомых, – добавил Ларри.

– И хорошо, что не обнаружили, – начала Наталья. – Другими словами...

– Кто-то периодически убирается в подвале, – закончил Ник.

– То есть, тут и правда обитает загадочный человек? – задал вопрос Ларри, заново оглядываясь вокруг с фонариком в руке. – Тогда, где он? Где он может быть?

– Вероятно он здесь находится не постоянно. Скорее всего, он временами приходит и уходит, и в тот раз камера его засняла чисто случайно. Возможно он спрятал спуск вниз под ковром, поставил сверху стол, после чего ушёл, – склонив голову, предположил Ник.

– Как бы не так! – тут же воскликнула Дженни.

– Такое трудно представить, – согласилась с ней Наталья. – В каком-нибудь другом месте ещё может быть, но не в нашей школе.

Все дружно закивали.

– Плохо это или хорошо, но проход к школьным корпусам так же жёстко ограничен, как и проход на военную базу. Если посторонний будет шляться туда-сюда, то он тут же вызовет подозрения и кто-нибудь непременно вызовет охрану. И тогда он мгновенно станет добычей для охранников с их заряженными резиновыми пулями дробовиками, – произнёс Ларри.

– Именно так. Но существует ещё одно объяснение, – многозначительно подал голос Серон.

Глаза всех присутствующих тут же обратились в сторону черноволосого мальчика.

– Есть ещё один момент, – продолжил Серон.

– Чего? – Э? – Как так? – А? – Хм-м?

Пять голосов выразили своё неверие. Наталья быстренько высказалась за всех:

– Ты о чём вообще говоришь? Знаешь, Серон, иногда ты так быстро делаешь выводы, что за твоими мыслями совершенно невозможно уследить.

Серон слегка покачал головой.

– ...А-а-а, простите. Я просто хочу сказать, что у подвала больше помещений, чем мы видим. Где-то здесь должен быть ещё один проход. Я предполагаю, что существует по крайней мере ещё одна дверь, ведущая в какую-то другую комнату.

– Понятно. Вполне логично, – согласилась Наталья.

– Хотелось бы и мне быть столь же уверенным, но где мы будем искать этот самый проход? Серон, ты правда считаешь, что где-то в подвале спрятана дверь? – поинтересовался Ларри, обшаривая светом фонаря каменные стены.

– Да. Это здание построено больше трёхсот лет назад, и его подвал сохранился в первозданном виде. В то время этот район находился в центре старого поселения, а значит, вокруг него стояли другие дома, – кивнул Серон.

– Вполне разумное утверждение. Как любитель истории могу вам подтвердить, что подвалы и подземные переходы были широко распространены в средневековых городах Рокше, – поделился знаниями Ник.

– Правда, что ли? – Ларри посмотрел на Серона, чтобы тот подтвердил. Серон кивнул:

– Абсолютно. Поселения обычно строились на обнажениях коренных пород. *(прим. пер.: коренные породы – общее название твёрдых горных пород, обычно скрытых под почвой или неплотными грунтами)*

Подумав, что слов Серона будет недостаточно, Ник продолжил объяснение:

– В общем, смотрите... В древние времена поселения людей располагались вблизи пригодных для сельского хозяйства земель. Однако в средние века, когда усовершенствовались методы строительства и стало возможно строить большие дома, предпочтение начали отдавать твёрдым каменным грунтам, чтобы здания не утонули в почве под собственным весом. Доступность строительных материалов и предлагаемое подвалами дополнительное пространство привело к тому, что подземные этажи стали обычным явлением. Кто-то строил роскошные хоромы, чтобы показать своё богатство, другие же расширяли и перестраивали существующие здания, соединяя их в запутанные жилые комплексы. Некоторые из таких подвалов криминальными авторитетами были дополнены потайными ходами, часто используемыми для противоправной деятельности вроде секретных сделок или укрытия драгоценностей. Упоминание подобных подвалов частенько встречается в сюжетном повествовании исторических романов.

– Всё понятно. Значит, не будет ничего удивительного, если мы обнаружим здесь секретный проход, – заключила Дженни.

– Спасибо за информацию... Ты не против поделиться со мной знаниями на следующем экзамене? – пошутила Наталья.

– То есть, то есть... В этом подвале есть секретная дверь, и нет ничего необычного в том, что он соединён с соседним подвалом? И существует высокая вероятность того, что там от нас скрывается человек? – спросила Мэг у Серона.

– Да. Так что давайте все вместе тщательней обследуем стены. Где-то в них должен быть скрыт проход, – утвердительно кивнул Серон.

– Это будет не просто, – предупредил Ник. – Если мы хотим найти секретный проход, нам придётся физически руками прощупать все стены. Это довольно-таки сложно – надавливать каждый камень один за другим.

– Ага... Хотелось бы пройти лёгким путём, но... – горько пробормотал Серон.

– Значит, наступил мой черёд, – произнесла Наталья, поправляя очки и делая шаг вперёд.

Глава 10 – Звук

– Ната, что ты собираешься делать? – спросил Ларри, наблюдая, как Наталья уверенно выходит вперёд.

Мэг от удивления склонила голову. Вместе с Ником она молча следила за происходящим.

– Предоставьте всё мне. Наступил мой черёд действовать.

– Да ладно... только не говори, что откроешь дверь игрой на скрипке, – на полном серьёзе произнёс Ларри. Наталья разразилась хохотом:

– Ха-ха-ха!.. Близко, но не совсем. Есть у кого-нибудь что-то большое и твёрдое? Ларри, посмотри у себя в рюкзаке. Мне нужно что-нибудь вроде дубинки.

– Чего? У меня есть складная лопата, если она тебе подойдёт.

– Подойдёт. Быстро давай её сюда.

– Хорошо.

Озадаченный Ларри вытащил из одного из внешних карманов рюкзака складную лопату военного образца. Она обладала средними размерами и имела зелёный деревянный черенок и чёрный складной металлический штык.

Опытной рукой Ларри разложил лопату и закрепил её в раскрытом положении фиксирующей гайкой. Затем он за черенок подал лопату Наталье:

– Держи, Ната.

– Спасибо. Так-с, откуда бы мне начать? Полагаю, Серон уже знает, что я хочу сделать.

– Да, – подтвердил Серон.

– Ой, кажется, я тоже знаю! – поднимая правую руку вверх, радостным голосом воскликнула Мэг.

Ларри с Ником по-прежнему находились в неведении.

– Северную сторону можно оставить напоследок. Там у нас стена школьной территории, а за ней многоквартирный жилой дом. И я думаю с восточной и западной сторонами тоже можно не торопиться, так как в тех направлениях не слишком много пространства по сравнению с югом. Так что начни, пожалуйста, с южной стороны, там должны были ещё остаться подвальные помещения, – ответил на вопрос Натальи Серон.

– Поняла. А теперь, прошу всех помолчать. И чтобы никаких передвижений по полу.

– Что ты...

– Не приставай. Смотри за всем молча, – оборвала Наталья Ларри и направилась к южной стене отнюдь не со скрипкой, а с самой что ни на есть лопатой в руке.

Словно бы её охраняя, Серон последовал за ней чуть позади. Остальные же на секунду задумались, но потом тоже пошли за ними. Наталья приблизилась к стене. Зрители остановились в трёх метрах от неё с Сероном.

– Начнём-с...

Держа лопату за черенок, Наталья подняла штык лопаты на уровень шеи и указала его кончиком на край южной стены.

– Ударные музыкальные инструменты мне тоже нравятся.

Она кончиком лопаты стукнула по стене.

Дон-н. Раздался тяжёлый глухой звук, который эхом разнёсся по подвалу и затем стих.

– Хм-м...

Наталья стукнула по стене сверху и снизу от первой точки. Штык лопаты издал тот же самый звук.

– М-м...

После этого Наталья сделала большой шаг влево. Остановившись примерно в метре от прошлого места, она снова стукнула в центр стены, а затем сверху и снизу от этой точки.

Затем снова отступила на шаг влево и снова повторила процесс.

Что же касается остальных школьников, то Дженни с Ником уже после первого удара о стену поняли, что делает Наталья.

– Ну же, народ. Вы хоть намекните... – только открыл рот Ларри, как Дженни с Ником тут же поднесли пальцы к губам, показывая, чтобы тот замолчал.

Двенадцать глухих ударов спустя, Наталья сделала ещё один шаг влево. И сразу после удара в этой позиции...

– ...

Она ударила в то же самое место второй раз. Затем она ударила не выше, как это делала обычно, а ниже. Для всех присутствующих звуки ударов прозвучали одинаково.

– Здесь что-то не так, – произнесла Наталья, с улыбкой на лице поворачиваясь к остальным.

– Ты поняла это по звуку, Ната? – открыл от удивления рот Ларри, до которого только сейчас дошёл смысл происходящего.

– Ага. Точки по центру и ниже звучат совершенно по-разному, ведь правда? – небрежным тоном ответила Наталья, как если бы рассказывала о том, что она съела на завтрак.

– Нет, я разницы не заметил. А ты, Серон?

– Для меня они прозвучали одинаково, – отрицательно повертел головой Серон.

– Я тоже ничего не услышала. Я очень старалась понять разницу, но...

– И я не услышал. Наталья, снимаю перед тобой шляпу.

– Всё одинаково.

Так по очереди признали своё поражение Мэг, Ник и Дженни.

– Ясно... Значит, я не один такой, – пробубнил под нос Ларри.

– В общем, слышится едва заметный отзвук. Так что, наверное, с той стороны есть пустое пространство. Но я не гарантирую, что здесь действительно находится потайная дверь. Теперь, Ларри, твой черёд толкать.

Держа лопату в руке, Наталья отошла от стены. Серон же наоборот подошёл к стене. Ларри присоединился к Серону. Проходя мимо Натальи, он одарил девочку подозрительным взглядом.

Серон зажёл карманный фонарик и осветил стену. Они с Ларри вдвоём принялись тщательно её изучать. Некоторое время они рассматривали

поверхность стены, но так и не нашли в этой секции какие-либо выделяющиеся элементы.

– Как думаешь, Серон, тут правда что-то есть?

– Попробовать стоит. Сперва надавим, а там посмотрим... Только начнём толкать аккуратно, чтобы нам ненароком не зажало руки. И если стена поддастся, там уже возьмёмся за дело.

– Хорошо.

Серон упёрся руками в указанную Натальей среднюю часть стены. Ларри присел на корточки и приставил обе руки к нижней части.

– Поехали... Раз, два, три!

Когда они толкнули стену, где-то что-то скрипнуло.

– Хм?

– Ух!

К вящему удивлению обоих, стена поддалась легко. Толкаемая ими секция продавилась в глубину на два сантиметра.

Серон с Ларри отступили назад и осветили место фонарями. Утопленная часть каменной кладки имела квадратную форму, и располагалась от пола и примерно до пояса Серону.

Ларри продолжил толкать в одиночку, и потайная дверь утопла ещё глубже.

– Ого. Ты серьезно... – у толкающего дверь Ларри от удивления расширились глаза.

– Что и следовало ожидать. Ларри, давай помогу.

– Ага.

Серон с Ларри снова начали толкать вдвоём. Сместившись примерно на сорок сантиметров, потайная дверь, наконец, остановилась.

Убедившись, что дверь больше не двигается, Серон обратился к Ларри:

– Полагаю, теперь нам надо сдвинуть её в сторону. Интересно только, в какую именно?

– Отлично. Сейчас попробуем.

Ларри подождал, пока Серон отойдёт с пути, затем сунул с правой стороны в провал пальцы одетых в рабочие перчатки рук и потянул.

Узкая каменная плита с невероятной лёгкостью сдвинулась в сторону, словно створка раздвижной двери.

– Ух ты, как здорово сделано... – восторженно воскликнул Ларри, продолжая оттягивать дверь в сторону. Как только ширина проёма стала достаточной для прохода одного человека, дверь остановилась намертво. У подножия прохода от сдвига протянулась полоса.

Свет от карманного фонаря Серона осветил подземный проход с каменными стенами.

Высота коридора составляла примерно два метра – более чем достаточно для свободного прохождения человека средних размеров. Шириной коридор был примерно один метр, и по всей его длине в стенах на одинаковых расстояниях располагались ниши для свеч.

Свет от фонарика ударил в расположенную в пяти метрах впереди стену ведущего влево на девяносто градусов поворота. В поле зрения не было видно ни людей, ни предметов.

– Ого! – воскликнул Ларри. – Нашли! Так тут действительно есть проход! И судя по его размерам, он наверняка с чем-то соединяется! Ната, да ты и в самом деле молодец! – радостно произнёс он, поворачиваясь в сторону девочки.

– Ты меня обижаешь своим «в самом деле», – ответила Наталья, хотя её голос звучал недовольно только на тридцать процентов, остальные семьдесят процентов выражали удовольствие.

– Мои поздравления, Наталья!

– Не думаю, что твоё выражение тут подходит, но всё равно спасибо Мэгмика.

– Просто поразительно. Я восхищён тобой. Очень хорошо, что мы решили спуститься в подвал все вместе.

– Ещё бы. Командная работа – это одна из важнейших вещей в жизни человека.

– Можно я напишу про тебя статью? Название будет... посмотрим... «Потрясающий слух! Школьница с острым слухом может понимать речь животных?» *(прим. пер.: в оригинале на японском предложение построено так, что если убрать присутствующий в тексте европейский символ вопросительного знака, то оно будет звучать как утверждение. Японская частица вопросительного предложения в оригинале отсутствует)*

– Нет! Ни за что.

Пока остальные восхваляли Наталью, Серон присел на корточки и стал рассматривать основание, по которому скользила каменная дверь. Вскоре он поднялся на ноги и попросил у Ларри что-нибудь маленькое и твёрдое.

– Э?.. Если подойдёт, у меня есть банки с консервами.

– Пойдёт. Давай.

– Хорошо... Ты хочешь обстучать ими стены?

– Нет. Я собираюсь сделать дверной упор. И ещё мне нужен скотч, если есть, – как обычно немногословно произнёс Серон.

– Всё понятно! Это чтобы потайная дверь обратно не закрылась, – в этот раз быстро сообразив, сказал Ларри. Серон кивнул.

Из своего рюкзака Ларри достал сплюснутый рулон скотча и сравнительно небольшую консервную банку. Цилиндрическая банка была окрашена матовой зелёной краской и имела простенькую надпись «Тушёная говядина – разогреть для лучшего вкуса».

Со словами благодарности Серон принял требуемое, после чего тут же прислонил банку к торцу двери. Затем он оторвал длинный кусок скотча и приклеил им банку, чтобы та не укатилась.

– Теперь нет опасности, что дверь закроется позади нас. Итак, что дальше? – поинтересовался Ларри.

– Пока что у нас только один вариант – идти вперёд.

– Вот это верно! Как остальные?

– Я с вами! – ответила Наталья из-за спины. Серон развернулся к школьникам:

– Ничего не поделаешь... Пойдём не торопясь все вместе и тщательно обследуем проход.

– А-а, хорошо. Осторожничать совсем не мешает.

Включив фонарик и шагнув в дверной проём, Серон возглавил колонну.

– Ната, береги голову, – набрасывая рюкзак на плечи, последовал за ним Ларри.

– Ну, я-то действительно повыше тебя буду, – проходя внутрь, Наталья ощупала руками дверной косяк. Затем она повернулась назад и помогла пройти Мэг.

Серон медленно продвинулся вперёд, так что Дженни с Ником тоже смогли благополучно попасть в потайной проход.

Во время движения Серон с Ларри освещали фонариками пространство под ногами впереди.

– Какая же тут приятная прохлада. Для лета самое то, – высказала своё мнение Наталья. Мэг шла позади неё, крепко схватившись за край рукава её спортивной куртки.

– Здесь даже для написания обычной статьи вполне достаточно сюжета, правда? – заметил Ник с самого конца процессии.

– Ну да, – согласилась идущая впереди него Дженни.

– Народ, вам что, совсем не страшно? – пробубнил под нос Ларри.

Серон с Ларри очень медленно достигли поворота. Они заранее приготовились, опасаясь, что кто-нибудь может из-за угла на них выскочить.

– Здравствуйтесь! Есть здесь кто-нибудь? – прокричал Серон. Его голос эхом отозвался в узком коридоре.

– Там кто-нибудь есть? Мы идём к вам! – повторил за ним Ларри.

Они обменялись взглядами и кивнули. После чего...

– Пошли!

Они стремительно рванули налево за угол.

– ...

– ...

И там они молча одновременно выдохнули.

– Ну? – спросила Наталья.

– Коридор ведёт дальше. Ещё метров десять или около того, – ответил ей Ларри и двинулся за прошедшим вперёд Сероном.

Когда Наталья с остальными завернули за угол, они увидели, что проход по-прежнему продолжает идти вперёд. Но в этот раз он был в два раза длиннее первого участка. Освещённый фонарями конец прохода вёл к ещё одному повороту, теперь уже направо.

– Как поступим, Серон? – поинтересовался Ларри.

– ...

Серон на мгновение задумался. Остальные участники ожидали его ответа. Наконец он развернулся к школьникам.

Наталья своим фонариком осветила грудь Серона. Вышитая на его спортивной куртке фамилия «Максвелл» сверкнула в темноте. В свете фонаря неясно проступили контуры лица мальчика.

– ...Мы не можем идти дальше без тщательно продуманного плана, – наконец произнёс Серон. – Если мы хотим предпринять полномасштабное исследование, нам понадобится больше верёвки. И надо будет нарисовать карту. Ещё нам нужны запасные батарейки для фонариков и запас воды.

– Согласен. Нам всем необходимы рюкзаки и каски с налобными фонарями. Нужно подготовиться, – поддержал Ларри. Его настороженный взгляд на всякий случай обшаривал путь впереди по коридору.

– Решено.

– А? Что ты решил, Серон?

– Мы свернём за поворот, и если он продолжает идти дальше, то бросим это дело и вернёмся назад.

– Что? Ты сказал, вернёмся назад? Мы все вместе вернёмся ко входу в здание? – спросила Мэг. Ответ Серона прозвучал механически, почти холодно:

– Совершенно верно. Если мы продолжим идти, а в этот момент что-то случится, то мы все окажемся в опасности. Например, мы пойдём вперёд, а коридор разветвится так, что мы заблудимся. Я не хочу даже думать об этом, но что если произойдёт обвал? Мы же никому не сказали, что пойдём сюда.

– Я... я прекрасно это понимаю, Серон. Но ведь там впереди может оставаться человек, разве нет? Кто-то, кто не знает о том, что он может застрять здесь навсегда.

– ...Может и так.

– В таком случае, я во что бы то ни стало хочу его спасти. Мы должны его отсюда вытащить. Именно ради этого мы сюда и пришли.

– ...Мэгмика.

– Да?

Затаив дыхание все с нетерпением ждали, что скажет Серон дальше. Прошло несколько секунд, прежде чем они услышали, как Серон набрал воздух в грудь:

– Я бы тоже хотел ему помочь насколько это возможно, но не могу из-за этого подвергать вас опасности.

– Мило, – буркнул себе под нос Ларри. Он по-прежнему разглядывал проход впереди.

Зная, что Мэг со своего места не может видеть её лица, Наталья тихо захихикала. Дженни с улыбкой пожала плечами.

– Всё так и есть, – с хвоста группы прямо высказал своё согласие Ник.

– ...

Мэг молчала.

– Я знаю, что это трудно принять, но давай для начала заглянем за угол, хорошо? – Наталья положила руку ей на плечо.

Серон посмотрел на печальное лицо Мэг.

– Так и поступим. Я обещаю, что даже если мы вернёмся назад, мы его здесь не бросим. Если получится, мы сегодня же приведём как можно больше людей. Ну или по крайней мере завтра. Мы должным образом объясним ситуацию и всей толпой обыщем подвал. Мы даже можем привлечь для этого театральный клуб.

– Я понимаю... я всё понимаю, – ответила Мэг глядя в пол.

– Ну что же, так и поступим, – делая шаг в проход, произнёс Ларри.

– ...

Больше Серон ничего не сказал Мэг. Он развернулся и пошёл за Ларри.

Несколько шагов спустя Ларри прошептал Серону, чтобы только он мог слышать:

- Как ты считаешь, мы за углом что-нибудь найдём?
- Нет, – прошептал в ответ Серон. – Скорее всего, проход ведёт дальше.
- Так и знал, что ты это скажешь.
- В древности люди строили интересные штуки.
- По тебе не заметно, впечатлён ты или недоволен.
- На самом деле и то и то.

Так переговариваясь между собой, они медленно продвигались вперёд.

– Эй, там! – крикнула им Наталья. – Хватит уже секретничать друг с другом! Наконец, Серон с Ларри достигли правого поворота.

– И так... поворачиваем.

– Ага. Поехали.

Обменявшись уподочным тоном парой фраз, они молча повернули за угол.

И за углом...

– ...

– ...

Они остановились, словно поражённые громом.

За углом находилась комната.

* * *

– София, можешь передать мне булавки?

– А? Да. Вот возьми, Артур.

– Спасибо. Я дошью этот костюм, так что можешь отдохнуть с остальными одноклубниками.

– Что? Эм-м... мне не хочется отдыхать. Я лучше побуду здесь с тобой, на случай, если тебе вдруг понадобится помощь.

– Правда? Вот спасибо.

– Да не за что... Президент, я и не подозревала, что ты так хорошо умеешь шить.

– Ну да, я ещё в детстве научился у сестры. Ты её знаешь, она закончила школу в прошлом году и сейчас работает модельером в дизайнерском агентстве «Эпштейн».

– Ух ты, здорово. А я об этом даже и не в курсе.

– Правда? Мы с тобой знакомы так давно, что я думал тебе уже говорил.

– Э? А-а... ну да. Но я всё же так мало знаю о твоей семье.

– Действительно, я тебе о них практически ничего и не рассказывал. Вот кстати, я ведь и про твоих родных тоже мало что знаю.

– С-скажи!.. Ты не против как-нибудь прийти ко мне в гости?!

– А? Ох, прости, София! Я ни на что такое не намекал. Прости, если заставил тебя чувствовать себя неловко.

– Что? Нет, я не...

– Да?

– Н-ничего... Ничего серьёзного...

– Ну что же, готово. Костюм кучера завершён!

- Молодец, Артур.
- Спасибо... Пока, пожалуй, хватит. Хочешь сходить в кафетерий, выпить чаю?
- К-конечно! Хорошее предложение!
- Замечательно. Пойду, позову остальных.
- М-м? А-а... ладно...

* * *

После того, как Серон с Ларри повернули за угол, последовало несколько секунд тишины. Но вскоре друзья обменялись словами:

- Это... ещё что?..
- Если не знаешь ты, то откуда тогда знать мне?

Они остались стоять на самом углу.

– Вы чего? Что вы там нашли? – спросила Наталья, вместе с остальными поворачивая к ним. Школьники протолкнули Серона с Ларри вперёд и увидели всё собственными глазами.

Они тут же потеряли дар речи.

Там находилась комната.

Вопреки их ожиданию, проход за углом не продолжился. Коридор внезапно обрывался метрах в двух впереди, и за ним разворачивалось широкое пространство.

Фонари Серона с Ларри были включены, но в них не было необходимости. В стене выстроился ряд лампочек без абажура, которые хоть и не ярко горели, но всё же давали минимально необходимое освещение.

И хотя о размерах комнаты трудно было судить, она явно была больше той первой подвальной комнаты, из которой они пришли. Данная комната обладала длиной большей, нежели её ширина, и поэтому противоположная каменная стена казалась ниже.

Всю обстановку в комнате обволакивал слабый оранжевый свет ламп.

По центру помещения располагались кресло-качалка и поставленный у стены комод с зеркалом. Чуть глубже в комнату находилась аккуратно накрытая одеялом кровать на раме из труб.

– Что... это? – подала голос Наталья.

– Ната, если до тебя вдруг дойдёт, то обязательно скажи мне, – отреагировал на её слова Ларри.

– Дело пахнет сенсацией! Дженни, ты так не считаешь? – спросил Ник.

– Спасибо за напоминание. Но всё-таки, что это?

– Это-о... комната... Да, комната. Думаю, по-рокшенукски это помещение можно назвать именно так, – сказала Мэг. Все остальные промолчали, так как лучшего объяснения никто бы не дал.

Серон медленно двинулся вперёд. За ним последовал Ларри.

– Есть здесь кто?! – громким голосом со входа позвал Серон. Он осторожно огляделся вокруг и вошёл в комнату. Внутри никого не было.

Тщательно сканируя окружающее пространство, за ним прошёл Ларри.

Комната была примерно пятнадцать метров шириной и двадцать метров длиной. Все её стены целиком сделаны из камня. В некоторых местах, для поддержания верхнего этажа, стояли колонны пятидесяти сантиметров в диаметре.

В дополнение к уже виденным ранее предметам мебели, в комнате находились: маленький электровентилятор, две заполненные книгами книжные полки, комод с массивными дверцами, а также парта и стул того типа, которые используются в школах. Кроме того, под партой и стулом на полу лежал коврик с замысловатой вышивкой.

Из расположенных в нишах стены электрических ламп горело примерно половина. Подводящие к ним питание электропровода были прикреплены прямо к стене. При внимательном рассмотрении было видно, что часть кабелей разветвлялось к прибитым к стене розеткам.

На голых каменных стенах висели три картины с изображённым на них зелёным пейзажем. Вероятно картины предназначались для того, чтобы скрасить собой унылый вид комнаты.

С правой стороны потайной комнаты на одинаковых расстояниях от краёв и друг от друга находилось ещё две двери – самые обычные деревянные двери с ручками. Ближняя дверь окрашена в красный цвет, дальняя – в синий. В данный момент обе двери были закрыты.

– Ну что же, народ, здесь никого нет, – произнёс Ларри, после чего оставшиеся в проходе школьники вошли в комнату.

– С ума сойти... это и правда комната. И довольно неплохая – во всяком случае, прибрано здесь лучше, чем в моей. *(прим. пер.: судя по тому, что в предложении присутствуют слова «あたしの部屋» – это женский вариант словосочетания «моя комната» – то это фраза Натальи)*

– Ч-что это за место? Неужели для школ Рокше считается нормальным скрывать под собой тайные комнаты? Это правда?

– Можешь успокоиться, Мэгмика. Насколько мне известно, в Рокше нет подобных школьных норм. Просто сегодняшней день полон сюрпризов.

– Я, конечно, рада, что обнаружила сенсацию... Вот только кто-нибудь объясните мне, в чём она заключается! Как мне писать статью, если у меня недостаточно информации?!

По комнате разнеслись удивлённые голоса. Последний из них принадлежал Дженни.

– Как насчёт того, чтобы составить статью из одних только фотографий? По ним столько всего можно нафантазировать, – предложил ей Ник, повернувшись к девочке лицом.

– Пф-ф!

Больше никто ничего не произнёс.

– Народ, я бы хотел, чтобы вы остались у входа, – сказал Серон, прохаживаясь возле входа и разглядывая мебель. Ларри делал то же самое.

Судя по всему, расположенной в комнате мебелью пользовались регулярно.

Серон подошёл к книжным полкам и изучил их содержимое. Он взял одну книгу, которая внешне выглядела самой новой. Название книги гласило «Бобби и Лимон».

– Ларри, посвети.

– Сейчас, – кивнул Ларри и направил свет фонарика на книгу. Серон пролистал страницы и дошёл до данных издательства в конце тома.

– Так и знал... Её выпустили в прошлом месяце, это последняя публикация автора. Я запомнил её название из рекламы в газете.

– Как так?

Серон осторожно вернул книгу на место и потянул Ларри обратно к выходу, где ожидали остальные. Затем, безо всякого предупреждения он громко прокричал:

– Вот это да! Кто же знал, что под школой найдётся такое классное место!

Не каждый день услышишь, как Серон разговаривает громким голосом. Его голос отразился от каменных стен и потолка и эхом разнёсся по помещению.

– Ты чего? – с беспокойством обратился к нему Ларри, но Серон проигнорировал его вопрос. Он широко развёл руки в стороны, сделал глубокий вдох и снова прокричал:

– Заберём эту комнату себе! Сделаем из неё игровую площадку! Она будет нашей секретной базой, потому что больше никто про неё не знает! Отличная находка! Кроме нас тут больше никого нет! Будем пользоваться ей как нам угодно!

Из пяти ошеломлённых школьников...

– А-а-а... вот оно что.

Только Ник догадался о намерениях Серона. Он выступил вперёд:

– Замечательная идея! Комната достаточно большая, чтобы прию... нет, чтобы стать домом для всех нас! Ах, какая отличная находка! Теперь у нас есть место, куда мы можем сбежать из дома!

– Ник, и ты туда же. В смысле, ты всегда был странный, но... – заколебался Ларри. Но Ник не обратил на него внимание и продолжил:

– Что скажешь, мой друг Серон Максвелл?! Надо выкинуть всю ненужную нам мебель и принести свои вещи!

– Согласен! Так и поступим! Вот прямо сейчас и начнём! Поторопимся, друзья! Все вместе возьмёмся за дело!

– Превосходно! Сегодня же всё будет кончено!

К этому моменту Дженни с Натальей тоже уже поняли, почему Серон так себя ведёт.

– Хорошо. Мне нравится твой план, – согласилась с ним Дженни.

– Вот что значит – театральный клуб, – произнесла Наталья.

– Серон не состоит в театральном клубе. Впрочем, как и Ник, – поправил её до сих пор пребывающий в неведении Ларри.

– Хорошо-хорошо, Ларри. Ты просто молчи и смотри.

Только Ларри от удивления склонил голову на бок, а Мэг от внезапно возникшего шума слегка пожала плечами, как Ник с Сероном продолжили представление:

– Что скажешь, Серон?! Тебе эта парта не кажется слишком знакомой?! Такая нам даром не нужна!

– Ага! В школе их полным-полно! Мы её сломаем и выкинем, а потом принесём что-нибудь получше! – ответил ему Серон.

Перед тем как продолжить, Ник сделал глубокий вдох...

– П-постойте! Прошу вас!

Прозвучал не принадлежащий им двоим голос.

Голос вообще не относился ни к кому из школьников.

Он принадлежал взрослому мужчине.

Глава 11 – Голос

– П-постойте! Прошу вас!

– Ва-а! – от появления мужского голоса сильнее всех удивился Ларри. Он с воплем подпрыгнул на месте и повернулся в сторону источника звука.

Мэг тоже вздрогнула от неожиданности. Наталья, защищая её, чуть выступила вперёд. Серон с Ником повернули свои фонари на голос. Секунду спустя то же самое проделала и Дженни.

– Ах... мои глаза...

Из-за ведущей в соседнюю комнату выкрашенной в красный цвет двери наружу выскочил мужчина. Он обладал худощавой фигурой и был одет в тёмно-зелёный трикотажный спортивный костюм. На ногах у него находились резиновые кеды.

И хотя выглядел он как бездомный, коих в избытке можно было встретить в узких переулках Столичного Округа, но внешний вид у него был опрятный, да и зловонием от него тоже не несло.

Так как он прикрывал глаза руками, выражение его лица было не разобрать. Видно было только, что он носил бороду, и что его шевелюра уже слегка поредела. Его наполовину седые, длинные чёрные волосы из височной и затылочной областей головы спускались до плеч. Возраст мужчины колебался в районе пятидесяти-шестидесяти лет.

– Мои глаза... выключите... – повторился мужчина. Его голос звучал нейтрально и обладал очень мягкими тонами.

– Друзья, думаю, фонари нам здесь не нужны, – произнёс Серон, выключая свой фонарик. Ник и Дженни последовали его примеру.

– Ох... спасибо... – поблагодарил мужчину, опуская руки. Показалось его освещённое тусклым светом лицо.

На его лбу и в уголках глаз бороздами пролегали глубокие морщины, из-за чего мужчина выглядел очень старым. Он выглядел практически на восемьдесят лет.

– Действуй, – произнёс Ларри, успокоившись. Пропуская Серона, он отступил в сторону.

– Ага. Серон может говорить от лица всех присутствующих. Все согласны? – спросила Наталья.

Возражений не последовало.

Серон вышел вперёд и остановился примерно в пяти метрах от мужчины.

– Добрый день. Меня зовут Серон Максвелл. Я учусь в девятом классе.

Он начал с приветствия и назвал своё имя. Брови мужчины судорожно дёрнулись.

– Спасибо, что вы вышли из укрытия. Сразу хочу извиниться за всех нас. Всё, что мы с друзьями говорили громким голосом, это всё было не всерьёз. Мы специально вводили вас в заблуждение, потому что знали, что иным способом заставить вас показаться не получится. Прошу нас за это извинить.

Ларри и Мэг, до которых наконец-то дошло, чем занимались Серон с Ником, восторженно закивали.

После слов Серона прошло несколько секунд тишины. Школьники начали уж было задумываться, а умеет ли мужчина разговаривать, как...

– Я всё время вас слышал... даже когда вы ещё находились снаружи. Поэтому я притаился. Никогда бы не подумал, что вам удастся найти проход. Вы просто молодцы. Потрясающе.

Неожиданно услышав похвалу в свой адрес, школьники пришли в замешательство.

– За дверьми ещё есть комнаты? – продолжил Серон.

– Совершенно верно. Тут полно древних ходов.

– Вы здесь живёте?

– Да.

– Кроме вас есть ещё кто-нибудь?

– Никого, только я один.

Мужчина покорно отвечал на вопросы Серона.

– Как долго вы здесь живёте?

– Около двух лет, наверное, – неловко произнёс мужчина.

Серон ясно услышал, как позади него удивлённо вздохнули его друзья.

– Это довольно-таки большой срок, – продолжил он равнодушным тоном. – Но разве вам под землёй удобно?

– Вполне, – слегка кивнул головой мужчина.

– Тут хоть и подвальное помещение, но даже в нём зимой должно быть невыносимо холодно. Как вы выжили?

– Здесь проходят трубы с горячей водой. Когда возникает нужда, я согреваюсь у них.

– Вот оно что... Сюда, как и в баню общежития, поступает горячая вода из котельной. Поэтому вы можете и согреться, и помыться. За этими дверьми как раз и находятся ванна и туалет?

Мужчина утвердительно кивнул.

– А как насчёт еды?

– Этого... я не могу сказать.

– Ясно... В таком случае, позвольте перейти к делу. Скоро из-за ремонта замуруют все решётчатые окна в подвале.

– Я знаю. Вчера приходила компания молодых рабочих, и они очень громко это обсуждали. У меня возникло такое ощущение, будто они специально говорили для меня.

– ...Вам не кажется, что лучше будет отсюда уйти? Мы прошли весь этот путь только для того, чтобы вам это сказать.

– И куда вы предлагаете мне перейти?

– ...

Серон промолчал.

– Мне некуда больше пойти. Я вышел из укрытия только для того, чтобы попросить вас оставить меня в покое... Чтобы я мог тихо-мирно жить здесь, как раньше.

– ...Я не знаю, что привело вас сюда, но дело в том, что вам не следует жить в принадлежащем школе подвале. Разве не безопасней было бы получить защиту в содержащимся на деньги налогоплательщиков государственном учреждении? Они не должны вам отказать.

– Я не могу.

– Почему?

– Этого я не могу сказать.

– Всё понятно...

Серон решил на этом закончить. Безо всякого предупреждения он развернулся к Ларри:

– Из-за всех этих поисков я несколько проголодался. Ты же принёс бутерброды?

– А? Ну да! Сейчас достану.

Ларри стянул со спины рюкзак и вынул из него плетёную из ротанга корзинку для обедов.

Получив корзину, Серон снял рабочие перчатки и открыл крышку.

– Прошу меня извинить, я сегодня ещё не обедал... – сказал он, присаживаясь прямо на каменный пол. Серон поставил корзину перед собой, достал из неё один бутерброд и со смаком откусил от него кусок.

– ...

Мужчина неотрывно смотрел на него своими испещрёнными морщинами глазами.

– Если хотите, можете угоститься. Наш общажный кафетерий готовит самую лучшую еду в округе, – предложил Серон, подталкивая обеденную корзинку со вторым бутербродом по направлению к мужчине.

– ...

За спиной у Ларри Ник прошептал остальным школьникам: «Теперь я ещё больше убеждён в том, что ему стоит вступить театральный клуб».

– ...

Мужчина некоторое время смотрел на бутерброд в руке Серна.

– Второй мне всё равно не съесть, – добавил Серон с улыбкой.

– Спасибо... Я его возьму.

В конечном итоге мужчина сел напротив Серона и своей морщинистой рукой достал бутерброд. Обеими руками он медленно поднёс его ко рту, внимательно рассмотрел и только после этого откусил.

– ...

В его глазах появились слёзы.

– ...

Прямо как и у наблюдающей за ним Мэг.

Некоторое время единственными разносившимися по подвалу звуками были звуки, издаваемые двумя жующими свои бутерброды людьми.

И вот...

– Знаешь, чего-то я тоже проголодалась.

– Ответь мне, Ната, только честно. У тебя есть двойник? После обеда вы с той другой Натой поменялись местами?

Услышав диалог Натальи с Ларри, Мэг разразилась смехом.

После перекуса бутербродом пожилой мужчина посмотрел Серону в глаза и спросил:

– Почему вы ради меня так далеко зашли?

– У нас на это много причин, главная из которых заключается в том, что кое-кто о вас очень сильно беспокоится, – произнёс Серон, оборачиваясь за спину.

Мужчина заметил молча смотрящую на него девочку с хвостиками.

– ...

По его лицу промелькнула тень.

– Я не могу. Я не могу отсюда уйти, – мужчина затряс головой.

– Н-но в чём же дело? Я не хочу, чтобы человек умер в подобном месте! – заявила Мэг.

– Ох...

Глаза мужчины широко раскрылись. Он замер на месте.

– ...

Не говоря ни слова, он пристальным взглядом смотрел на Мэг. Серон, Мэг и остальные присутствующие не могли понять, что у него на уме.

– Скажи... ты ведь из СоБеИль? – неожиданно задал вопрос мужчина.

– Э? – А? – Что? – ...

Наталья, Ник, Ларри и Серон не поняли ни слова из того, что он произнёс.

– Да! Из СоБеИль! Моя семья переехала в Столичный Округ два года назад, но родилась и выросла я в СоБеИль! Я родилась в городе Шелестрас, а когда мне было три года, мы переехали в Парсельтур, где я и выросла! – на седьмом небе от счастья радостно заговорила Мэг.

Но четверо школьников по-прежнему не поняли ни слова. Дело в том, что Мэг и мужчина разговаривали на безельском языке – официальном языке СоБеИль.

– Они оба говорят на языке заречников, – подсказала Дженни находящимся в недоумении товарищам.

– Чего-о? – воскликнул Ларри, бросая поражённый взгляд на невысокую девочку. – Ты знаешь безельский?

– К твоему сведению, в нашей школе преподают безельский язык. И в прошлом триместре я посещала его уроки, – Дженни оказалась возмущена его неверием.

– Да ты гонишь... Разве можно за полгода выучить иностранный язык? – покачнувшись от удивления произнёс Ларри.

Вместо Дженни ответил Ник:

– У Дженни очень высокий уровень интеллекта. С самого поступления в школу она ещё ни разу не выпадала из десятки лучших учеников своей параллели. Насколько я помню, восьмое место было самым низким, куда она опускалась.

– Ты-то откуда знаешь, женоподобный?

– Это знают все... Хотя в школьной газете об этом точно не прочтёшь, – пошутил Ник и с улыбкой подмигнул.

– Пф-ф, – Дженни сердито отвела взгляд в сторону.

– Вот это да. Ничего себе. Хоть в старой поговорке и говорится «в тихом омуте черти водятся», но у тебя всё совершенно круче. Твой пример просто потрясающий. Ты меня сильно впечатлила! – с округлившимися голубыми глазами произнёс Ларри. (*прим. пер.: в оригинале на японском поговорка звучит «能ある鷹は爪を隠す» – «ноу ару така ва цуме о какусу» – мудрый ястреб скрывает свои когти*)

– Белобрысый... я тебя когда-нибудь стукну.

– Это я тебя так хвалю, что у тебя тоже есть хорошие черты.

– Два раза стукну.

– Народ, – прервала их Наталья. – Хватит ломать комедию. Оставьте споры на потом. Я вам тогда даже мешать не буду.

– Ната, вообще-то ты должна разнимать спорящих людей.

– Забей. Дженни, о чём они говорят?

– Старик спросил у хвостиков, откуда она родом, и та ему ответила, – перевела Дженни.

Чтобы все остальные тоже могли её понять, Мэг серьёзным тоном обратилась к мужчине на рокшенуксском языке:

– Дедушка, вы наверняка тоже приехали из СоБеИль, правда? Я права? В вашей речи я чувствую дух Королевства Ильтоа. Из-за того, что в Рокше вам некуда пойти, только потому вы и живёте в подобном месте? Это очень, очень печально!

– ...

Мужчина молча опустил глаза.

Некоторое время он молча смотрел вниз, но в конечном итоге мужчина немощно выдавил из себя слова:

– Мне некуда больше пойти... ни в СоБеИль, ни в Рокше... мне и здесь хорошо...

– Нельзя быть счастливым, заканчивая свою жизнь там, где про тебя никто не знает! – голос Мэг мощным импульсом пронёсся по комнате, эхом отразился от стен и ударил по ушам присутствующих.

Несколько секунд прошло в тишине.

– Клуб хорового пения это что-то с чем-то... – наконец прошептала Наталья.

– Если я расскажу папе про вашу ситуацию, он нас выручит! Он говорил, что у него в посольстве родной страны работает друг! Он обязательно нам поможет!

Серон дождался, пока Мэг закончит, после чего своим прежним спокойным тоном произнёс:

– Что скажете? Мы вероятно сможем вам помочь... если только вы нам расскажете, почему вы отказываетесь отсюда уходить.

– Серон, подожди, – воскликнула Мэг, бросаясь к нему. Она присела на корточки позади мальчика и потянулась к нему левой рукой. Затем она крепко стиснула правое плечо Серона.

– ...

Серон молча обернулся.

Он предстал лицом к лицу с Мэг, которая находилась так близко, что её дыхание достигало мальчика.

Серону пришлось отчаянно сдерживать своё набравшее обороты сердце.

– Что такое? – ему удалось вымолвить короткую фразу.

– Можем мы узнать его причину потом? Ему нужно помочь! Посольство! Надо позвонить в посольство и попросить о помощи!

Глядя в наполняющиеся слезами глаза Мэг, Серон тихо произнёс:

– Мы не можем вот так сразу это сделать.

– Почему?

Серон не ответил. Вместо этого он поднял свою левую руку, осторожно поднял лежащую у него на плече бледную руку Мэг и очень медленно убрал её с плеча.

Мэг отняла у него свою руку и прижала к животу. Она опустила взгляд вниз. Затем она снова подняла голову и поглядела Серону прямо в глаза:

– Почему? – спросила она второй раз.

Серон посмотрел на неё тёплым взглядом:

– Потому что если он скрывается здесь из-за того, что совершил преступление, то нам надо сообщить в правоохранительные органы, а не в посольство. Другими словами – в полицию. А когда я упомянул «государственное учреждение», то имел в виду, в том числе, и тюрьму. Если он нарушил закон, то уже неважно из какой страны он приехал.

– Но ведь...

Мэг прервалась, она не смогла закончить фразу.

– Блин... Серон, где твоё чувство такта? – схватившись за голову, произнёс из-за спины Ларри.

– Строго говоря, он прав. Именно так и надо поступить, – вставила своё слово Наталья. – Мы не можем упустить преступника.

Серон обратился к повесившему голову мужчине:

– Я понимаю, что вы желаете находиться здесь. Но мы больше не можем вам этого позволить, – его голос звучал холодно. – Теперь, когда мы знаем, что вы здесь живёте, мы уже не можем оставить вас в покое.

– Я... я бы хотел остаться здесь навсегда, – произнёс мужчина.

– Это невозможно, – немедленно вставил Серон.

– Тогда... тогда... что мне делать?! Что же мне делать? – в глазах мужчины стояли слёзы.

– Всё просто! Убей всех стоящих у тебя на пути людей!

Такой ответ пришёл из-за спин школьников.

– Убей их! Они твои враги! Заставь их замолчать! Тогда ты сможешь вернуться к своей спокойной жизни, в которой никому не будешь доставлять неприятности! Уничтожь их! – прозвучал мужской голос. Он исходил из глубины перехода, по которому пришли школьники. Голос звучал необычно глубоко и приглушённо, словно бы его обладатель чем-то закрывал рот.

– Э?

Ник обернулся в сторону прохода, но никого перед собой не увидел. Ларри развернулся на сто восемьдесят градусов и направился в коридор...

– А-а-а-а! – закричал мужчина позади него. Ларри испугался и обернулся на крик.

– Ух!

И первое что он увидел, было то, как мужчина с растрёпанными волосами шатающейся походкой бросился к Мэг.

– Ой...

С вытянутыми руками, словно он хочет схватить девочку, мужчина приближался к скованной страхом Мэг...

– Ха!

– Ох!

Серон с криком вскочил и сбоку протаранил мужчину. Тот полетел по диагонали вперёд, упал плечом на каменный пол и перекатился кубарем.

Серона от сильного удара тоже откинуло в сторону...

– Ва-а!

– Ой!

...прямоком в защищаемую им Мэг. Он почти опрокинул девочку, но...

– Ах!

...успел её обнять и развернуться вокруг вертикальной оси. В результате, первой с твёрдым каменным полом столкнулась его собственная спина. А ещё мгновение спустя лоб Мэг пришёл в столкновение с его губами, со стуком припечатывая затылок Серона об пол. Послышалось два глухих соударения.

– Ой!

– Ай!

– Мэгмика! – к двоим упавшим подбежала Наталья и, обхватив Мэг за подмышки, осторожно подняла её на ноги.

– Со мной всё хорошо. Я...

– Хорошо, что он успел, – Наталья опустила взгляд на пол. У лежащего на спине Серона из разбитых губ сочилась кровь.

– Больно... – пробормотал он, придавливая губы тыльной стороной ладони.

– Серон живой, так что не волнуйся. Поблагодаришь его потом, – обратилась Наталья к Мэг.

– Вот урод! – воскликнул Ларри, напрыгивая на упавшего мужчину. Он упёрся мужчине коленом в спину и вывернул его правую руку назад.

– Ты что возишься?! Они ещё живы! Убей их! Сейчас же! Убей их всех! – снова прогремел голос из перехода.

– Да кто же это?! – отвлёкся на голос Ларри. В этот момент мужчина извернулся и пнул его в ногу.

– Ох!

Получив подножку, Ларри свалился на пол. Мужчина словно паук на всех четырёх конечностях отполз в сторону.

– Да что за?.. – осматривая себя на предмет повреждений, Ларри медленно поднялся на ноги. – Ну ладно...

Он потихоньку выставил левую ногу вперёд, принимая бойцовскую позу.

По-прежнему не произнося ни слова, мужчина тоже поднялся на ноги. Прямо за его спиной находилась красная дверь, но он даже не пытался за неё спрятаться. Он просто чуть сгорбившись смотрел на Ларри. Его морщинистые глаза скрывались в тени.

– Быстрее! Убей их всех! У тебя получится! – снова раздался голос из прохода.

– Эй, там! Я не знаю кто ты, но не мог бы ты заткнуться?! – грубым тоном прокричала Наталья.

– Да! Хватит уже! – добавила Дженни. Затем она повернулась к стоящему рядом Нику. – Ты чего стоишь?! Иди, заткни его!

– Боюсь, я не гожусь для грубой драки на кулаках.

– Не переживай! Мы позаботимся о твоём трупце!

– Хоть ты так и говоришь, но... – Ник прервался и пожал плечами. И тут заговорил Серон:

– Нет, продолжаем как есть, – произнёс он, вытирая рот. – Ник, не нужно никуда идти. Соберитесь все в каком-нибудь одном углу. Для начала поймаем этого. Ларри...

– Да? – стоя напротив мужчины, не оглядываясь откликнулся Ларри.

– Как он тебе?

– Он определённо не простой человек. И довольно сильный.

– Ясно... Но мы не можем всё оставить как есть.

– Наверное.

– Я не такой сильный как ты, но всё же постараюсь не путаться под ногами.

– Ага! Ты меня успокоил!

Серон повернулся к Мэг. Наталья поддерживала её за плечи.

– Мэгмика, мне нужна твоя помощь, – произнёс он тихим голосом.

– А?

– Мы с Ларри попытаемся его обездвижить. Но если у нас не получится... Я хочу, чтобы ты отвлекла его, сказав что-нибудь на безельском языке. Только произнеси это громко.

– Н-но что именно мне сказать?

– Всё что угодно. Но попытайся, чтобы твои слова вызвали у него ностальгию. Похоже, что это его слабость.

– Что означает слово «ностальгия»? *(прим. пер.: в тексте Серона это слово пишется иероглифами, а Мэгмика переспрашивает слоговой азбукой. На самом деле она знает, что такое ностальгия, просто никогда не слышала, как это слово звучит на рокшенуксском языке)*

– Это-о... ну... это такое чувство, которое возникает, когда ты сильно скучаешь по дому.

– А-а-а, мне это чувство знакомо.

– Я на тебя рассчитываю. Наталья, позаботься о Мэгмике. Дженни, стой где стоишь. Ник, а ты... – заколебался Серон.

– Надеюсь, ты не пошлешь меня безоружного сражаться один на один с противником.

– Ты прав. Мы с Ларри что-нибудь сделаем с мужчиной, а ты охраняй девчонок.

– Ну, с этим-то я как-нибудь справлюсь.

Серон повернулся обратно.

Мужчина стоял прижавшись спиной к стене. Чуть сутулясь, он смотрел на Серона с Ларри. Его худые руки были слегка согнуты, как у готовящейся атаковать свирепой дикой обезьяны.

Серон прошёл несколько шагов вперёд и занял место слева от Ларри.

– Я им воспользуюсь, – произнёс он, доставая из кармана спортивной куртки Ларри карманный фонарик.

– Убей их! Я приказываю тебе их всех убить! Это приказ! Приказ! Приказ! – таинственный голос снова заполнил подвал.

– Кто бы ты ни был, ты следующий, – пробубнил себе под нос Ларри.

– Я догадываюсь, кто это может быть.

– Правда? Тогда с нетерпением жду подведения итогов. А теперь – за работу, – воинственно оскалился Ларри.

В этот момент...

– Ха-а!

Мужчина кинулся на них. *(негодование переводчика: а до этого он просто стоял и слушал, как они обсуждают его поимку, смотрел, как готовят против него фонарь и так далее...)*

Серон отпрыгнул влево, Ларри же отпрыгнул вправо. Мужчина решил броситься за Ларри. Он размахнулся правой рукой и на большой скорости атаковал, ринувшись на него напрямик.

– Какой быстрый! – воскликнул Ларри, защищаясь левой рукой и делая шаг назад. Всего в трёх метрах позади него находилась каменная стена.

Ларри уклонился от первого удара и отпрыгнул вправо (если смотреть с его стороны).

Мужчина пролетел мимо него, продолжил свой путь, и у стены подпрыгнул в воздух. Мгновенно оттолкнувшись обеими ногами от стены, он по диагонали вправо снова кинулся на Ларри.

– Пригнись! – крикнул Серон.

Ларри остановился на полуразвороте и сделал, как ему велели.

Рука мужчины со свистом прорезала воздух над головой мальчика в том самом месте, где должно было находиться его лицо, если бы он ловко не пригнулся.

– Ух!

Приседая, Ларри успел развернуться к противнику, и теперь он снова выпрямился во весь рост. Мужчина тоже снова занял позицию для нападения.

– Сюда! – прокричал Серон, делая выпад в лицо мужчине. Атака проходила с расстояния в три метра.

В тот момент, когда мужчина к нему повернулся... два фонарика ударили светом прямо ему в глаза. Вытянув руки вперёд, Серон специально целился ему в лицо.

– Ах! – воскликнул мужчина, прикрываясь руками.

– Молодец, Серон!

Ларри ухватил мужчину по-борцовски за талию. Он попытался завалить его и прижать к полу, но мужчина только лишь проскользил по камням и остался стоять вертикально. При этом он поднял кулаки и стал наносить удары по спине Ларри. И хотя Серон продолжал светить мужчине в лицо, тот просто закрыл глаза и отбивался вслепую.

– Ух!.. Чёрт побери! – выругался Ларри, получив прямой удар по позвоночнику, но своей атаки не прекратил.

Мужчина безжалостно ударил его второй раз.

– Ох...

Ларри упал на колени.

– Эй!

Серон отбросил фонари в сторону и набросился на мужчину. Он перехватил занесённую для третьего удара руку и отчаянно попытался её удержать.

– Мэг!.. Давай! – прокричал Серон.

– А-а-а! – взревел мужчина, размахивая руками. Его локоть...

– Ах! Ай!

...несколько раз заехал стоящему у него за спиной Серону по лицу. У того снова открылось кровотечение из разбитых губ и красные капли забрызгали на пол.

– Силён, однако... Больно! Чёрт! – пытающийся удержать мужчину Ларри получил пинок в голень и скривился от боли.

– Плохо дело... – прошептал смотревший со стороны Ник.

В этот момент по всему подвалу эхом пронеслась песня.

Серон, Ларри, Ник и Наталья не понимали значения её слов. Эхом отражаясь от каменных стен подвала, высокий и чистый голос выводил нежную мелодию. Её звуки рождались и затухали один за другим.

Дженни распознала, что в тексте песни говорится о тоске по родной горной деревне.

– Какой красивый голос и какая прекрасная мелодия. Как жаль, что фотоаппарат не может записывать звук, – тихо прошептала она.

Штрауски Мэгмика пела.

Стоя в подвальном помещении, закрыв глаза и плавно водя в такт перед собой руками, она прядла нежную мелодию. Её сопрано наполнило комнату и приморозило всех к месту.

Даже Ларри и Серона...

И находящегося между ними мужчину.

– Ах...

В попытке отбросить Серона мужчина поднял руки, но поражённый песней он не сдвинулся с места. Мужчина закрыл глаза и в такт ритму закачал головой.

– ...

Ларри медленно от него отошёл и посмотрел ему в лицо.

– Он радуется...

Мужчина улыбался словно ребёнок, по его лицу катились слёзы.

Серон тоже отошёл от мужчины. Он вытер кровь с губ и начал медленно снимать свою спортивную куртку.

– ...

Затем он молча подал знак Ларри, делая вид, будто пытается завязать куртку в узел. Ларри кивнул и снял свою.

Песня продолжала литься.

Мелодии эхом накладывались друг на друга пока, наконец, не сплелись в последнюю долгую высокую ноту...

Мэг закончила петь.

– Давай!

– Ага!

Серон с Ларри одновременно напрыгнули на пребывающего в оцепенении мужчину. Серон со спины схватил мужчину за кисти руки, одновременно с ним Ларри бросился к его ногам.

– А?

Ничего удивительного, что залитый слезами мужчина был застигнут врасплох. Ларри быстро обернул спортивную куртку вокруг ног мужчины и завязал её на крепкий узел. Затем он потянул мужчину за ноги.

– Ва-а...

Мужчина упал как подкошенный. Продолжая удерживать его за кисти рук, Серон задержал падение мужчины своим бедром, чтобы тот не ударился головой. После чего...

– Действуй!

Он бросил свою куртку Ларри. Тот её подхватил прямо в воздухе и быстренько завязал узлом на запястьях мужчины.

– Готово! Молодец, Серон!

Убедившись, что мужчина надёжно обездвижен, Серон опустил его на пол.

– У-у... А-а-а...

С полными слёз глазами мужчина пронзительно закричал.

– Я хочу вернуться назад... в СоБейль... – затруднённо дыша, произнёс он на безельском.

– Вы слишком сильный, поэтому не обижайтесь на нас, – сказал Ларри, не разобрав его слова.

– Нам очень жаль. Но мы хотели убедиться, что никто не пострадает, – тоже не поняв ни слова, произнёс явно пострадавший Серон. Он посмотрел на Мэг.

– ...

После того, как она закончила петь, Мэг с печалью в глазах смотрела на происходящее.

– Спасибо, ты нас спасла, – поблагодарил её Серон.

– ...

Но от опустившей голову Мэг ответа не последовало.

Серон тоже поник головой, но тут же поднял взгляд:

– Ларри, проверь второго в коридоре!

– Будет сделано!

Ларри наклонился к земле и подобрал свой валяющийся на полу зажжённый фонарик. Он прошёл мимо держащихся с краю Натальи, Ника и Дженни, и стремительно ворвался в коридор.

– А ну ни с места, негодяй!

– Я с тобой! – включая свой фонарик и устремляясь вслед за Ларри, заявила Дженни.

Она свернула за угол налево и пробежала десять метров, затем свернула за угол направо, но Ларри так и не увидела.

Дженни пробежала оставшиеся пять метров коридора и выбралась наружу через секретный вход. По пути она заметила банку тушёнки – она была раздавлена и её содержимое вытекало наружу.

Когда девочка выскочила из прохода в первую подвальную комнату...

– Стой! – Ларри с криком уже взбирался по лестнице.

Дженни бросилась за ним и стала подниматься вверх. Как только она очутилась на залитом солнечным светом первом этаже, она тут же увидела толкающего дверь Ларри.

– Чёрт побери! Открывай!

Ларри пару раз толкнул дверь и попробовал крутить дверную ручку, но дверь только дрожала в своей раме. Дженни поняла, что хозяин голоса должно быть держит её снаружи.

– Белобрысый, с дороги!

С энергией маленького пушечного ядра она ринулась бежать через комнату. У двери она подпрыгнула в воздух.

– Ва-а!

Едва Ларри успел увернуться, как она обеими ногами ударила в дверь. Дверь с грохотом раскрылась, и они услышали, как кто-то убегает прочь по коридору.

Бережливо прижимая висящую на плече сумку к животу, Дженни упала на задницу. Девочка тут же отдала приказ Ларри:

– Живо за ним!

– Ага! Спасибо, Дженни!

Серон присел на корточки перед лежащим на спине связанным мужчиной и заглянул ему в лицо.

Мужчина плакал.

Серон медленно отвёл взгляд в сторону. В этот момент бледная тонкая рука прикоснулась к мужчине.

– А?

Когда Серон поднял взгляд, он увидел стоящую перед мужчиной на коленях Мэг. Она нежно положила обе руки мужчине на плечо.

– Всё хорошо... Всё закончилось. Вам больше не надо никого убивать. А сейчас расслабьтесь и отдохните. Обещаю, я сделаю всё, чтобы вам помочь. Я помогу вам, даже если все вокруг будут считать вас своим врагом. Поэтому прошу вас, успокойтесь... Хорошо? – произнесла она нежным тоном.

– ...

Серон ни слова не понял из того, что она сказала на иностранном языке. Он безмолвно смотрел на девочку из СоБеИль, чьё лицо приняло выражение любящей матери.

– Дальше полагаюсь на тебя, – окровавленными губами тихо произнёс Серон.

Он медленно поднялся на ноги и повернулся к Наталье с Ником:

– Здесь мы разобрались. Остальное за Ларри.

– Ага. Ты считаешь, он справится?

– Справится.

– Что если противник окажется сильнее Ларри?

– Дойдёт до дела, тогда и посмотрим. Я просто попросил Ларри проверить, тут ли ещё тот мужчина. Как только мы поймем, кто он, его побег уже ничего не решит... На самом деле, я уже догадываюсь, кому принадлежит этот таинственный голос.

– Что? – Ты уверен?

И Наталья и Ник сильно удивились.

– ...

Мэг тоже отвела взгляд от плачущего мужчины. Затем она спросила на рокшенукссском языке:

– Кто этот человек? Кому пришло в голову сотворить подобное?.. Кто посмел запереть этого несчастного в подвале и отдавать ему жестокие приказы ранить других людей?!

– ...

Серон медленно к ней повернулся. Раньше он никогда не видел у Мэг такого выражения лица. Подобного он даже и представить себе не мог.

– Кто этот человек?!

Глядя в лицо похожей на лающую собаку Мэг, Серон ответил:

– Учитель Мардок.

Глава 12 – Письмо

– Что-о?! Учитель Мардок?! – воскликнул Ларри.

Когда он бросился за убегающим обладателем таинственного голоса в коридор, он увидел упавшего примерно по центру здания тучного мужчину.

Мужчина был одет в коричневые штаны и голубую рубашку поло. Ларри много раз встречался с этим человеком на занятиях по рокшенуксскому языку, а сегодня утром видел его в учительском кабинете.

– Ох! – учитель Мардок спешно поднялся на ноги и обернулся. Когда он в конце коридора увидел Ларри, его лицо стало заливать липким потом. – Н-не подходи!

– Боюсь, я не могу вас послушать. У нас к вам длинный разговор! – произнёс Ларри, медленно приближаясь по коридору к учителю.

– Н-нападение на учителя является основанием для отчисления из школы! Ты это понимаешь? – раздались угрозы Мардока.

– Нет. В отличие от меня, Ларри у нас не отличается ни умом, ни сообразительностью. Так что он совсем ничего не понимает, – ответила на его вопрос Дженни, за спиной Ларри большими шагами врываясь в коридор.

Ларри аж остановился на месте, его голубые глаза сузились. Он обернулся к девочке:

– Дженни, нам с тобой надо кое о чём поговорить.

– Сперва я помогу тебе схватить негодяя. Ты должен мне за это быть благодарен, Ларри.

– Ладно. Никогда бы не подумал, что ты действительно запомнишь моё имя.

– Я просто сделала предположение и угадала. Значит, тебя зовут Ларри?

– Классное имя, правда? Не забудь его. А теперь... – Ларри возобновил движение.

– Чёрт... – учитель Мардок быстренько отвернулся от них и ринулся бежать к широко раскрытой двери.

– А ну стоять!

Ларри бросился за учителем, Дженни последовала за Ларри.

Ларри пробежал по коридору, миновал дверь и перепрыгнул сразу все ступеньки лестницы. Оглянувшись по сторонам, он заметил скрывающегося справа за углом здания учителя.

– Вон он! – воскликнул мальчик, срываясь в погоню.

– Серон, когда ты начал его подозревать?

– Действительно. У нас изначально было всего двое подозреваемых, но конкретных доказательств, указывающих именно на учителя, мы не имели.

Так заинтересовались Наталья и Ник.

– Когда мы с ним разговаривали в учительской. У меня возникло примерно такое же неудобное чувство, что и у Мэгмики. А когда Ларри спросил про подозреваемого, я специально промолчал, потому что считал, что ещё рано об

этом говорить, – произнёс Серон. Он начал пояснение. – Обычно в такой ситуации люди начинают злиться.

Наталья, Ник и всё ещё сидящая на полу Мэг одарили его недоумёнными взглядами. Серон продолжил:

– Представьте себе, что вы спокойно спите в безлюдной учительской, и тут к вам врывается толпа школьников с нелепой фотографией. Они на полном серьёзе говорят вам, что в подвале склада находится таинственный незнакомец. Как вы поступите?

– Ага... Всё понятно, – пробормотала Наталья.

Ник поднёс руку к губам:

– Теперь ясно. В подобных случаях учителя обычно злятся на учеников. Кроме того, если предположить, что именно учитель запер здесь человека, то всё сразу сходится по своим местам. Учитель вполне мог знать о подвале, и он же с лёгкостью мог регулярно проносить сюда еду. Должно быть, он украл плёнку, когда мы пошли проверять подвал. И ведь именно учитель Мардок предложил нам для начала сходить к складу.

– Да. Но это лишь косвенные доказательства. Учитель Мардок всё это прекрасно понимал и потому постарался украсть негативы. Я считал, что пойманный нами мужчина станет нашим единственным источником информации, но своими действиями учитель Мардок сам себя выдал.

– Но зачем?.. Почему?.. Для чего ему всё это делать? – с замешательством на лице спросила Мэг.

– Этого мы пока не знаем, – прямо ответил Серон девочке, с которой он до вчерашнего дня даже и заговорить не смел. – И не узнаем, пока не поймём, кого мы здесь всё-таки поймали. Все ответы мы можем получить только от учителя Мардока... Ты с нами?

– Хорошо. Я тоже хочу задать вопрос, – согласилась Мэг.

– Хе-хе-хе... – захихикала Наталья, от чего её глаза под очками сузились. Посмотрев на соседа, она увидела, что Ник тоже улыбается. Он заметил её взгляд.

– Завидуешь? – спросила Наталья.

– Вовсе нет, – ответил Ник.

– А ну стоять!

Ларри оказался хорошим бегуном. Он запросто догнал отчаянно пытающегося сбежать через двор учителя.

– Прошу прощения! – произнёс Ларри, слегка толкая учителя обеими руками в широкую спину.

– Ах!

Этого оказалось достаточно, чтобы вывести учителя Мардока из равновесия и тот упал. Он покатился по земле и, в конце концов, остановился на земле задом кверху.

– Учитель... у нас к вам множество вопросов, – произнёс Ларри, ударяя перед собой в раскрытую левую ладонь правым кулаком.

– Я... я всё понял... Только никакого насилия... Хорошо? – тяжело дыша ответил учитель. С его покрытого пылью лица катился пот.

Дженни подбежала к ним и остановилась рядом с Ларри. Затем...

– Учитель, верните негатив.

– О чём ты говоришь?

– Не ломайте комедию. Если внимательно подумать, то все факты сходятся. Мне показалось странным, что из той папки и из той плёнки вор украл только один определённый кадр – остальное оказалось не тронутым. Нельзя вот так запросто украсть лежащий рядом с фотоувеличителем негатив, если не обладаешь определёнными знаниями в области фотоаппаратов и фотосъёмки.

– ...

Учитель Мардок не мог ничего сказать в противовес. Ларри посмотрел на учителя, затем на стоящую рядом Дженни:

– А ты, оказывается, сообразительная.

– Ничего не знаю, – запротестовал учитель Мардок. – То, что я умею обращаться с фотоаппаратами, ещё не говорит о том, что я что-то украл. И вообще, почему вы меня преследуете? Я вошёл в здание только потому, что хотел узнать, почему открыт склад. А тут вдруг появился Хепбёрн и неожиданно на меня накинулся.

По-прежнему задом кверху, учитель попытался изобразить на лице улыбку.

– Вы меня удивляете... Учитель, не отпирайтесь, – нахмурился Ларри.

– Вы не можете арестовать меня без доказательств. Вам это прекрасно известно. А я ничего не знаю ни о каких негативах.

– Как не стыдно... Разве так себя должен вести взрослый человек?

– И что с того? Кому, как ты считаешь, поверят люди... Взрослому или ребёнку? – медленно поднимаясь, улыбаясь во весь рот произнёс учитель Мардок. Он отряхнул с себя пыль и высокомерно поднял голову. – Необоснованные обвинения и насилие по отношению к учителю являются основанием для наказания. Ларри Хепбёрн, тебе известно, что в старшей школе поддерживается строгая дисциплина. Так что тебя наверняка отчислят. Только представь, как огорчатся твои достойные родители и брат, когда тебя выгонят из школы. Тут уже ничего не поделаешь.

– Но... – заколебался было Ларри, но тут Дженни начала его подстрекать:

– Не бери в голову. Сейчас разговоры с учителем это просто лишняя трата времени. Хватай его скорее, даже если тебе придётся поступить с ним грубо, – сказала девочка, доставая фотоаппарат из сумки и вешая его на шею. Затем она сфокусировалась на лице мальчика.

– Хорошо... но что потом?

Дженни сняла один кадр повернувшегося к ней с сомнением на лице Ларри. *(прим. пер.: и снова иллюстрация не совпадает с текстом. В соответствии с японским оригиналом, Дженни и Ларри как минимум должны поменяться местами)* Потом она отвела взгляд от объектива и, посмотрев прямо на него, пожала плечами и ответила:

– Да кто его знает. Но, как бы то ни было...

– Но?..

– В худшем случае отчислят только тебя одного.

– Дженни... нам с тобой обязательно надо будет потом хорошенько кое о чём поговорить.

– Быть того не может, ты пытаешься со мной заигрывать? *(прим. пер.: упоминаемое Дженни слово «口説» – кузецу – может означать как «спорить», так и «заигрывать»)*

– Совсем наоборот, – Ларри вернул взгляд обратно к учителю Мардоку. – Послушайте. Я ничего не знаю насчёт улик и прочего. Я просто хочу, чтобы вы пошли с нами и поговорили с Сероном. Он как минимум в сотню раз умнее меня. Попытайтесь рассказать свою историю ему, – произнёс он, делая шаг вперёд по направлению к учителю.

– Т-ты это о чём? Я вообще-то сейчас патрулирую школьную территорию. У меня нет времени на ваши игры. Мне надо идти.

– Пытаетесь всеми силами отвертеться... Как вам не стыдно?

– З-замолчи! За дурака меня держишь?!

– Послушайте, я может и глупый, но мне на самом деле нравились ваши занятия... – постепенно приближаясь произнёс Ларри, при этом протягивая руку, чтобы схватить учителя.

– Н-не подходи ко мне! – вскричал учитель Мардок, бешено отмахиваясь руками, но Ларри осторожно уклонился от его ударов.

– Так вы только себя утомите.

– З-замолчи! Замолчи! Не подходи!

Почти обезумев, учитель сделал выпад левой рукой в сторону лица Ларри, но его движения были намного медленней, чем у мужчины в подвале.

– Пф-ф... – с лёгким вздохом Ларри отклонился назад и тем самым избежал удара...

– Смирно!

– А?

...но он рефлексивно повиновался неожиданно раздавшемуся приказу и тут же получил прямой удар в лицо.

– Ах!

Кулак учителя Мардока пришёл в соприкосновение с правой щекой и кончиком носа Ларри. Мальчик, пошатываясь, сделал несколько шагов назад, после чего потерял баланс и упал на задницу. Дженни тут же сняла фотографию.

– Чёрт побери! – выругался Ларри, из его носа закапала кровь. Дженни снова нажала на спуск затвора.

– ... – учитель Мардок замер на полузамахе, словно не веря в то, что его атака успешно прошла. Но он тут же пришёл в себя и высокомерно осклабился. – Т-так тебе и надо! Вот что бывает с теми, кто нападает на учителей!

– ...

Не обращая внимания на струящуюся по подбородку кровь, Ларри бросил голубыми глазами взгляд в сторону учителя Мардока. И тут...

– Что тут за шум устроили? – раздался мужской голос.

Учитель Мардок вздрогнул и повернулся на звук. Ларри медленно поднялся на ноги.

Дженни тоже обернулась. И заметив, кому принадлежал голос, тут же вскрикнула:

– Это он!

У дверей соседнего здания стоял человек в голубом рабочем комбинезоне.

Человека звали Хартнетт. Он большими шагами подошёл к трём людям на школьном дворе.

– А-а, это вы, господин Мардок. Что здесь происходит?

– ...Да ничего особенного. Вам не о чем волноваться.

– Неужели?

Разговор взрослых проходил в деловом стиле.

– Вы так не шутите – «ничего особенного»! – громко вмешалась Дженни. – Господин Хартнетт, человек в подвале существует. Мы видели его собственными глазами. А учитель Мардок пытался заставить его нас убить. Я также подозреваю, что именно учитель украл мою плёнку.

Хартнетт посмотрел на Мардока:

– Это так?

– П-понятия не имею, о чём она говорит! Вы же взрослый человек и сами знаете подростков – они врут, как дышат. А конкретно эта школьница известна своими сфабрикованными газетными статьями!

– О-о, – Хартнетт бросил взгляд в сторону Дженни.

Затем он посмотрел на стоящего в трёх метрах от них Ларри. У того из носа по-прежнему текла кровь.

– А теперь, прошу меня извинить, у меня осталось ещё много работы! – объявил учитель, поворачиваясь на каблуках...

– Почему у него течёт кровь? – поинтересовался Хартнетт.

– Ну-у... это... – заколебался Мардок.

Вместо него ответил окровавленный Ларри:

– Потому что учитель меня ударил.

Ларри медленно зашёл за спину учителю, готовый в любой момент его схватить, если тот попытается убежать.

– О-о-о. Господин Мардок, это правда?

– Что? Нет. Я...

– Полагаю, правда. Мальчика действительно кто-то ударил, а единственные кто здесь есть кроме него, это вы и девочка. И я сильно сомневаюсь, что она своими хрупкими руками могла нанести повреждения такой тяжести.

– Пока не попробуешь, не узнаешь. Хотите проверить? – радостным голосом вставила Дженни.

– Давай-ка не будем, – ответил ей из-за спины учителя Ларри.

Дженни вытянула вперёд фотоаппарат:

– Здесь внутри все доказательства. Я напечатаю фотографии сразу, как проявлю плёнку.

Лицо учителя Мардока стало заметно подёргиваться. Словно бы добивая своего противника, Хартнетт бросил ему такие слова:

– Подобное совершенно неприемлемо. Чтобы учитель старшей школы, да напал на своего милого ученика. Это очень серьёзный проступок.

– Вообще-то, он не такой уж и милый. По нему разве не видно?

– Дженни, ты можешь хоть немного помолчать? – возмутился Ларри.

– Господин Мардок, мне придётся задать вам несколько вопросов касаясь применения физической силы по отношению к ученикам. Пройдёмте со мной. Вам придётся отложить свою работу на другой раз.

– Что в вас вселилось, Хартнетт? Вы же посторонний, к вам это не имеет ни какого отношения! Это внутренние дела школы!

– Можете говорить что угодно, но вы до крови избили школьника. На лицо явное нанесение телесных повреждений...

Хартнетт сунул руку в нагрудный карман рабочего комбинезона и достал оттуда спрятанное в нём висящее на шнурке на шее удостоверение личности. Он раскрыл кожаные корочки и опытным жестом показал содержимое учителю Мардоку.

– Чего-о?..

– Боюсь, по роду своей деятельности я не могу закрыть на это глаза. Вам всё-таки придётся пройти со мной. Подробный рассказ о случившемся, в том числе и касаясь подвала, мы слушаем в другом месте.

Учитель Мардок на несколько секунд словно окаменел, после чего зарычал:

– А-а... э-э... это конец...

Он упал на колени и схватился за голову руками. Стоящий у него за спиной Ларри, вытирая кровоточащий нос платком, наконец, ясно смог разглядеть удостоверение Хартнетта.

В удостоверение была вклеена фотография Хартнетта в чёрной униформе, а над фотографией красовалась надпись «Федеральная Полиция».

– Ого, – Ларри с ошеломлённым выражением на лице застыл на несколько секунд.

Хартнетт спрятал удостоверение обратно в карман.

– Так вы специально дали ему меня ударить?! – прокричал Ларри, крепко сжав в руке окровавленный платок. Из его носа потекла тонкая струйка крови.

* * *

– Вы ещё здесь? – спросил мужской голос.

– Да, мы тут, – ответил Серон.

Серон, Наталья и Ник стояли прислонившись к стене подвала. В центре помещения на холодном каменном полу лежал мужчина. Он спал, словно утомившийся от слёз ребёнок. Рядом с ним, обнимая свои колени, сидела Мэг. Со стороны казалось, будто она присматривает за этим «ребёнком».

– Я вхожу, – с такими словами из прохода появился Хартнетт.

– О? – увидев входящего, изумлённо округлила губы Наталья. Ник и Мэг тоже удивились неожиданному появлению мужчины.

– А где Ларри и Дженни? – спросил Ник.

– Мы идём.

– Здесь.

Так ответили они из глубины прохода. Вскоре рядом с Хартнеттом появились и Ларри с Дженни.

Футболка Ларри вся была покрыта пятнами крови, но кровотечение из носа уже остановилось.

– Что случилось? – поинтересовался Серон.

– Пропустил удар от одного толстяка, но ничего серьёзного. Можно назвать это почётным ранением. Простите, что вам пришлось здесь долго ждать.

– Значит, это действительно был учитель Мардок.

– Он самый! Твоя догадка попала в точку, Серон! Ты его с самого начала подозревал?

– Да. Прости, что не сказал тебе раньше.

– Ничего... Ну, всё хорошо, что хорошо кончается.

– Что у вас там произошло? – спросила Наталья.

– Много чего... У меня не получится всё правильно объяснить, поэтому спрости лучше у господина Хартнетта, – увильнул от ответа Ларри.

– Хм-м... – привыкшими к полутьме глазами Хартнетт рассматривал обстановку подвала.

Он заметил лежащего на полу мужчину со связанными спортивными куртками руками и ногами. Рядом с ним сидела девочка с чёрными волосами и смотрела на Хартнетта.

– С чего бы начать?.. – пробормотал Хартнетт. В этот момент к нему приблизился Серон:

– Что вы сделали с учителем? – задал он вопрос.

– Не переживай, он с моим отрядом.

– Кто вы такие? – удивлённо спросила Наталья.

– Те, кто должен заниматься подобной работой.

– Вы собираетесь забрать его в... полицейский участок? – безразличным тоном поинтересовался Серон.

– Что? – Как? – ...

Так отреагировали Наталья, Ник и Мэг.

– Серон, а ты догадливый парень. Совершенно верно, – подмигнул Хартнетт.

– Что здесь происходит? – спросила Наталья.

– Господин Хартнетт и его строительная бригада... на самом деле они все из полиции. Из Федеральной полиции, если быть точнее, – бесцеремонно ответил ей Ларри.

– Ничего себе.

– Поразительно...

Наталья и Ник оказались шокированы его словами.

– Что такое «Федеральная полиция»? – поинтересовалась Мэг. Ей равнодушным тоном ответил Серон:

– У Рокшенуксской Федерации очень сложная правоохранительная система. Каждый регион обладает своими собственными полицейскими организациями. Даже у Особого Столичного Округа есть «Столичная полиция». Плюс у Федеральных вооружённых сил существует своя «Военная полиция». Федеральная же полиция проводит широкомасштабные расследования по всей территории Федерации, включая правонарушения межрегионального характера. У них достаточно широкие полномочия, позволяющие заниматься такими крупными делами как терроризм, организованная преступность и похищение людей.

– А-а... Вот оно что... Просто невероятно, – тихо пробормотала Мэг, хотя по ней было не сказать, как много из объяснения она поняла.

– Серон, как долго ты меня подозревал? – спросил Хартнетт.

– Сначала я действительно подумал, что вы пришли строить. Но после того как увидел фотографию Дженни и заметил странное поведение учителя Мардока, я решил, что вы должно быть имеете какое-то отношение к человеку в подвале. Мне показалось странным, что Министерство образования внезапно решило замуравать находящиеся до того три столетия открытыми решётчатые окна.

– Признаю, эта отговорка была несколько надуманной.

– Кроме того, вместо того чтобы порвать или смять фотографию Дженни, вы её аккуратно свернули, чтобы потом можно было её тщательно изучить. К тому же, вы с лёгкостью противостояли Ларри, а ведь он в армии обучался

рукопашному бою. Вот я и подумал, что должно быть ведётся какое-то расследование. Хотя, я до самого конца не был уверен в своих выводах, пока сейчас не увидел, как Ларри смирно себя ведёт в вашем присутствии.

– Понятно.

– Но я даже и не ожидал увидеть здесь именно Федеральную полицию, – произнёс Серон, затем пальцем указал на лежащего рядом с Мэг мужчину. – Вы пришли арестовать учителя Мардока и этого человека?

– Вы хотите его арестовать?.. Мы ничем не можем ему помочь?.. – плечи Мэг мелко задрожали, когда она услышала слово «арест».

Хартнетт отрицательно закачал головой:

– Нет, Серон, в наши обязанности входит его защита.

– Защита? – Серон поглядел на него широко раскрытыми глазами.

– Именно. Он не сделал ничего плохого. Теперь тебе стало легче, добрая девочка из СоБеИль?

– А?.. Д-да, сильно легче, – ответила Мэг, её глаза сузились от улыбки облегчения.

Прошло три секунды, прежде чем Серон снова заговорил:

– Вы с самого начала знали, чем занимается учитель Мардок?

Хартнетт утвердительно кивнул:

– Совершенно верно. Ещё до начала летних каникул мы взяли Марка Мардока и его дом под наблюдение. Мы специально ждали каникул, чтобы получить возможность под прикрытием попасть на территорию школы и собрать конкретные доказательства. В случае если бы наши подозрения подтвердились, мы собирались проникнуть в подвал для сбора улик. Хотя, я и представить себе не мог, что окажусь в нынешней ситуации, – ответил он.

– А почему вы сегодня не работали?

– Со стороны школы на нас поступила жалоба, поэтому работа была прекращена. Должно быть, именно Марк Мардок её послал. Вчера он тоже чинил нам препятствия – под различными предлогами так и не передал нам ключ от здания. Так что я остался следить за ним один, и когда увидел, что он входит на склад, то решил, что нам стоит вмешаться и тут же вызвал свой отряд назад. Я не знал, что вы тоже находитесь внутри. К тому времени как я вернулся со связи, Ларри уже преследовал Марка Мардока по двору.

– После чего он дождался, когда я получу по лицу, и тут же арестовал его на месте преступления, – со смущённым видом добавил Ларри.

– В общем... – Хартнетт перевёл взгляд на спящего на полу мужчину. – Это тот самый человек?

– Скажите, кто он такой? – настойчивым тоном попросила Мэг. – Кто этот бедняга? Если вы знаете, скажите мне. Я вас умоляю!

– А что если это тайна следствия?.. Ну да ладно, в данном случае это к тайне не относится, так что я вам всё расскажу.

Шесть пар глаз устремились к Хартнетту, и он начал свой рассказ:

– Лежащий здесь человек – Барт Мардок. Он младший брат Марка Мардока, который старше его на два года.

– Это правда? – воскликнула Мэг.

– Правда. Вы слышали про конфликт на острове Лестки? За рекой его ещё называют «сражение на острове Зелёный». Он случился тридцать лет назад и проходил с 3277-го под 3278-й год по Всемирному календарю. Это было последнее вооружённое столкновение между Востоком и Западом.

– Слышали. Но боюсь, никто из нас в нём не участвовал, – с иронией заметил Серон. – Мы учили про него на уроках истории.

– И что вам на них преподавали? – поинтересовался Хартнетт.

– Конфликт стал самым ужасным вооружённым столкновением в современной истории, в котором позиционная война за право владения островом и техническое развитие вооружения привели к беспрецедентному числу жертв с обеих сторон, – вставил слово Ник.

– Совершенно верно, – подтвердил Хартнетт. – Братья Мардоки приняли участие в этом сражении. Марк Мардок пришёл с войны и стал учителем, а вот Барт Мардок домой не вернулся. Если бы на этом рассказ закончился, то в нём не было бы ничего необычного, он просто стал бы ещё одной печальной историей.

– Но ведь этот человек живой! Ага, я поняла! Всё это время он проживал в СоБеИль? Правда?

– Да. Барт Мардок был ранен и попал в плен. Позднее он отказался возвращаться в Рокше.

– Почему? – спросил Ларри. – В смысле, конечно, в мясорубке Великой войны было затруднительно что-то организовать, но ведь сразу после конфликта на острове Лестки, один обмен военнопленными всё-таки состоялся.

– Всё верно. Официально утверждается, что все военнопленные тогда вернулись домой. Но Барт Мардок так и не вернулся. Вероятно, – нет, определённо – он хотел уступить своему брату, – ответил Хартнетт.

На лицах школьников явно читались знаки вопроса. Хартнетт продолжил:

– Братья Мардоки росли без родителей. Они вдвоём проживали в той же самой деревне, где родились. Братья с детства дружили с девочкой из их же деревни. Все трое счастливо росли вместе, но так вышло, что оба брата влюбились в эту девочку. Ни у одного из братьев не получалось ей в том признаться, а она не отдавала ни кому из них предпочтение. Поэтому, когда разразился военный конфликт, все трое пообещали друг другу, что если оба брата вернутся с войны, то девушка выберет кого-то из них. А если кто-то из братьев не вернётся...

– То она выйдет замуж за выжившего... – закончила Дженни, её голос звучал необычайно грустно.

– Именно так. Марк Мардок вернулся домой живым. Его брат был объявлен пропавшим без вести на поле боя, а во время обмена военнопленными он не вернулся. Так что все логично посчитали что он, должно быть, был убит. После чего двое оставшихся друзей детства поженились.

– Значит, вот почему он предпочёл остаться в СоБеИль... – пробормотал Ларри.

– Может он подумал, что если вернётся, то будет только мешаться, раз уж его брат и подруга детства уже поженились, – предположила Наталья.

– Но это же глупо. На его месте я бы незамедлительно бросилась домой и врезала брату от души! – громко выдохнула через нос Дженни.

– Никто не знает точной причины. Может на самом деле Барту Мардоку очень понравилось в СоБеИль, – сказал Хартнетт.

Мэг посмотрела на спящего на полу человека:

– Но почему он... как он здесь оказался? Он заплакал и сказал, что хочет вернуться обратно в СоБеИль. Так почему он тогда находится здесь? Скажите мне, пожалуйста!

Хартнетт поймал идущий снизу вверх на него взгляд Мэг:

– Сразу предупреждаю – у этой истории нет счастливого конца.

– Мне это не важно!

Серон посмотрел на обращённое к нему в профиль лицо Мэг. Оно было полно твёрдой решимости.

– ... – он не произнёс ни слова.

– Ну, хорошо, – ответил Хартнетт. – Около трёх лет назад Марк Мардок услышал невероятные новости от своего знакомого земляка из деревни, который ездил путешествовать по СоБеИль. Знакомый рассказал, что встретил живущего за рекой Барта Мардока. Он был абсолютно уверен, что узнал его, и настаивал на том, чтобы обратиться к властям для надлежащего расследования. Но Марк Мардок от его предложения отказался и лично поехал в СоБеИль искать ответы.

– И там он нашёл брата? – словно пытаюсь удостовериться, спросил Серон.

– Да. Барт Мардок и в самом деле оказался живой. Я не в курсе, что там случилось между братьями, но Марку Мардоку удалось вернуть своего брата – на тот момент уже гражданина СоБеИль – через Лутони обратно в Рокше. В наше время иммиграция не является чем-то невозможным, так что тут проблем не возникло.

Мэг спросила:

– Он привёз сюда младшего брата... и запер в подвале, чтобы его не увидели другие люди? Так поступил старший брат по отношению к младшему?

– К сожалению, именно так. По какой-то причине Марк Мардок привёл брата не к себе домой. Как только они оба вернулись в Рокше, старший брат в выходные дни тайно провёл младшего в школу и разместил в подвале. Но сразу оговорюсь, это не было тюремным заключением. Вам не кажется, что комната на удивление уютная? Марк Мардок проработал в школе многие годы, поэтому со временем он перестроил подвальное помещение под свои нужды. Сюда проведены горячая и холодная вода, электричество, принесена какая-никакая мебель. Помещение стало его личной комнатой отдыха на территории школы. И, как вы можете убедиться сами, Барт Мардок находится в хорошей форме и даже не выглядит больным.

– Но... даже так... – Мэг закрыла глаза и, не в состоянии больше произнести ни слова, покачала головой.

– Завладение государственной собственностью не относится к категории тяжких преступлений, но всё же остаётся незаконным деянием. Так что с тайной комнатой отдыха покончено, – сказал Хартнетт.

– Да. Надо сразу всё расставить по своим местам, – согласилась с ним Дженни.

– Ты не в том положении, чтобы такое говорить, – немедленно произнёс Ларри.

– А я удивлён, что полиция смогла раскрыть это дело, – подал голос Ник. – До тех пор пока Дженни случайно не сняла Барта Мардока на фотоаппарат, никто в школе целых два года ничего не замечал.

– Ага. Даже Дженни ничего об этом не писала в школьной газете, – в шутку сказала Наталья.

– Я подумывала написать что-нибудь типа «В школьном подвале скрывается мужчина?» Ты даже себе не представляешь, как я сейчас жалею, что не написала об этом, когда у меня был такой шанс, – ничуть не шутя ответила ей Дженни.

– Просто налоговые отчисления ваших родителей эффективно используются с пользой для общества. Великолепная Федеральная полиция старательно работает на благо граждан. Мы всегда открыты для пожертвований со стороны добропорядочных людей, – пошутил за компанию Хартнетт.

– Всё не так, – кратко произнёс Серон. Все кроме Хартнетта удивлённо склонили головы.

– Действительно, одарённый ребёнок, – с проштрафившимся выражением на лице сказал Хартнетт.

– Значит, что-то вас на это натолкнуло? – задала вопрос Наталья.

– К сожалению, красавица в очках, ты права, – признался Хартнетт.

– Тогда, что? Серон, как полиция про всё узнала? – Наталья глянула в сторону Серона.

– Кто-то на него донёс и тем самым побудил полицию к действию. Проще всего об этом можно было догадаться, посмотрев на одежду господина Хартнетта, – механическим тоном ответил Серон.

Одетый в комбинезон полицейский молча пожал плечами. Серон продолжил:

– Полиция дождалась летних каникул и под видом строителей попала на школьную территорию. Предварительное расследование ни за что бы не дало им материалы для подобного шага.

– Понятно, – буркнула себе под нос Наталья.

– Совершенно верно, – произнёс Хартнетт. – Около месяца назад в штаб-квартиру полиции прислали письмо, в котором в деталях описывалась рассказанная мной только что история. Информатор писал, что Марк Мардок очень плохо поступает, поэтому он умоляет нас его остановить и помочь освободить Барта Мардока из подвала. Так как отправитель письма проживает за пределами столицы Рокше, то расследование затрагивает пересечение федеральных границ, а значит, это дело находится в юрисдикции Федеральной полиции. Но для начала нам надо было выяснить, не является ли письмо розыгрышем.

– И кто оказался информатором? – поинтересовался Ник.

– Им мог быть только один человек, – тут же ответил Серон.

– Ах... – догадалась Мэг. Она в ужасе подняла руки к лицу. – Как такое... как только такое могло произойти?..

Она затрясла головой, от чего её хвостики заколыхались из стороны в сторону.

– Ох! Вот оно что... Теперь всё ясно, – тоже догадалась Дженни.

– Понятно... Она не осталась безмолвным наблюдателем, – произнесла Наталья.

– А-а-а, с твоей подсказкой и я догадался... Какая трагедия, – добавил Ник, наконец осознав правду.

– Хм-м... Сдаюсь. Я тоже хочу понять продолжение истории. Серон, кто это был? – Ларри задал вопрос Серону.

– Ещё один Мардок.

– Кто? Ох!.. Да уж... – услышав ответ, Ларри тут же всё понял. Он опустил свои голубые глаза вниз.

– Да. Жена учителя Мардока.

– Полагаю, на этом данную историю можно закончить? – поинтересовался Хартнетт.

– Подождите, – решила кое-что уточнить Дженни. – Зачем учителю надо было этим заниматься? Вы не объяснили нам его мотив.

– В письме госпожи Мардок не было ни слова о мотиве. Мы сами задаёмся о нём вопросом, – ответил ей Хартнетт.

– Для чего? В подобных действиях нет смысла. Я его совсем не понимаю. На текущий момент госпожа Мардок его на брата уже бы не променяла. Всё должно было обратиться счастливым воссоединением братьев, – заметил Ник. Наталья за ним продолжила:

– К тому же, если он не собирался приводить брата домой, зачем тогда вообще вывез его из СоБеИль? Нет никакой причины с риском быть пойманным запиравать брата в подвале. Он мог просто оставить его за рекой. Серон, есть идеи?

Серон покачал головой:

– Нет... Я хорошенько об этом подумал, но пришёл к такому же заключению, что и ты, – ответил он, признавая своё поражение.

– Мы всё узнаем, когда его допросим, – весело сказал Хартнетт. После чего...

– Он хотел, чтобы его брат умер, – тяжёлым похоронным голосом произнёс Ларри.

Все присутствующие тут же на него посмотрели.

– Что это значит? – мгновенно поинтересовалась Наталья.

Ларри прикрыл голубые глаза и с грустным лицом ответил:

– Учитель хотел, чтобы его брат умер... Потому что если правительство узнает, что Барт Мардок жив, то он попадёт в затруднительное положение. Чёрт! Это слишком жестоко...

– Коротышка, ты сперва объясни, прежде чем нюни распускать. Я тебе потом одолжу свой носовой платок.

– Можешь не переживать Ната, я больше не плакса... Господин Хартнетт, учитель Мардок является единственным живым родственником этого человека, я прав?

– Да, это так.

– В таком случае, учитель Мардок получает его военную пенсию.

– Вот оно что, – Хартнетт оказался первым, кто понял, о чём хочет сказать Ларри. Мэг же, напротив, выглядела совершенно озадаченной. Серон взялся объяснять:

– Военная пенсия, это деньги, которые государство выплачивает вышедшим в отставку солдатам, а также семьям убитого на войне.

– Теперь я поняла. Спасибо за пояснение Серон.

Ларри продолжил:

– Конфликт на острове Лестки географически был ограничен только самим островом. Поэтому через год после окончания войны все пропавшие без вести были переобозначены как убитые в бою. Из-за этого, на протяжении последних тридцати лет учитель Мардок должен был получать наравне со своей ещё и пенсию брата. Мало кто об этом знает, но в Рокше не только родители, но и родные братья и сёстры могут получить военную пенсию убитого. Однако если Министерство обороны узнает, что его младший брат не погиб на войне, а дезертировал и получил гражданство СоБеИль...

– То учитель должен будет эту пенсию вернуть? – предположил Серон. Ларри кивнул:

– Да. Все деньги, которые он получил за тридцать лет... Должна выйти нехилая сумма.

– Белобрысый, а ты неплохо осведомлён насчёт пенсий, – произнесла Дженни.

– Всё из-за истории, которую однажды рассказал мне дедушка. В молодости у него был хороший друг. Во время конфликта на острове Лестки этот друг в звании капитана перекладывал бумажки в столичном штабе. И так случилось, что его с инспекцией отправили на остров, где он попал под атаку и пропал без вести. Сопровождающий его майор был убит на захваченной врагом территории выстрелом в голову из рокшенуксской модели дробовика. Военное ведомство заключило, что капитан при виде противника застрелил своего начальника и дезертировал, чтобы спасти свою жизнь. *(прим. пер.: на самом деле это майор Оскар Уиттингтон застрелил капитана и переделал в свою одежду, чтобы скрыть своё возвращение в СоБеИль. Как мы все помним, майор Уиттингтон является отцом Аллисон из серии книг «Аллисон». Он работал разведчиком на СоБеИль, и переданные им данные позволили приостановить войну и не дали разрастись конфликту на острове Лестки во что-то более серьёзное)*

Ларри замолчал. Мгновенье спустя он продолжил:

– У капитана была жена – они поженились тайком, но дедушка про неё знал. Так вот, из-за того что муж дезертировал, жене так и не выделили его пенсию. Дедушка постоянно твердил, что его друг ни за что бы не бросил свою жену, а значит, он наверняка убит в бою. Но для военных его слова звучали неубедительно.

Ларри остановился и сделал глубокий вдох. Затем он посмотрел на спящего на полу перед Мэг мужчину и снова перевёл дыхание.

– Учитель, скорее всего, оказался сбит с толку, когда услышал от знакомого про брата. А когда он самостоятельно отправился в СоБеИль для уточнения, то обнаружил, что брат действительно жив. Учитель испугался, что Министерство обороны Рокше рано или поздно тоже про него узнает. Поэтому у него не было

иного выбора, кроме как вывезти брата из СоБеИль и затем спрятать его в подвале. Младший брат, вероятно, осознал, что своим внезапным появлением доставляет всем неудобство и потому согласился выполнять всё, что скажет старший брат...

– Ясно... Теперь всё понятно, – кивнул Серон.

– Отлично, логика прослеживается! Это облегчит нам расследование, – радостно произнёс Хартнетт.

– Серьёзно? Вас только это и волновало? – бросила в его сторону косой взгляд Наталья.

– Раз уж дело раскрыто, то меня всё устраивает, – невозмутимо ответил Хартнетт.

– Нда, – пожала плечами Наталья. Ларри бессильным голосом заговорил:

– Скорее всего, учителя Мардока арестуют за захват чужого имущества. Его брат сможет покинуть подвал, но всю оставшуюся жизнь в Рокше он будет носить клеймо дезертира. Наверное поэтому он сам и сказал, что в Рокше для него нет места. И госпожу Мардок тоже ничего хорошего не ждёт. Всех...

Ник подхватил мысль замолчавшего Ларри:

– Всех вовлечённых в это дело ждёт несчастливый конец. Тут уж мы ничего поделать не можем.

– Вероятно нам не стоило разыскивать правду... Хотя нет, раз уж полиция начала расследование, то всё равно в течение нескольких дней они бы всё узнали, – прищурилась Наталья.

– Да, – печально добавила Дженни. – Итоговый вывод сделал бы кто-нибудь другой. Мы ни в чём не виноваты. И нечего себя за это казнить.

– ...

Ларри посмотрел на девочку, словно хотел ей чем-то возразить, но, в конце концов, так ничего и не сказал.

Сидящая на полу Мэг подняла взгляд к Хартнетту:

– Ах... но ведь это так грустно. Неужели больше нет ничего, что мы могли бы сделать?

– Боюсь, что нет. Оставьте работу полиции, – встретил Хартнетт её взгляд. Мэг прикрыла глаза.

– Неужели больше нет ничего, что мы могли бы сделать... – повторила она.

– Есть! – громко воскликнул Серон.

Голос Серона эхом пронёсся по подвалу. Все тут же посмотрели на мальчика.

– Есть ещё одна возможность!

Явилось действительно редкое зрелище – на лице Серона отобразились эмоции. Его глаза сузились, а на губах заиграла улыбка.

– Мэгмика, мы можем ещё кое-что предпринять!

– Д-да! Это я! Меня зовут Мэгмика! – с широко раскрытыми глазами Мэг подняла руку вверх.

– Ты говорила, что у твоего отца есть связи в посольстве, так?

– Д-да, говорила! Он очень влиятельный – служит в Королевской армии полковником. Я видела его несколько раз на организуемых гражданами СоБеИль встречах.

– Я читал в книгах, что у живущих в Рокше выходцах из СоБеИль сильно развито чувство товарищества. А у тех, кто проживает в Столичном Округе, оно особо глубокое.

– Д-да, это так. Все мы из СоБеИль очень дружелюбны друг к другу. Особенно в столице Рокше.

– В таком случае, немедленно попроси своего отца связаться с тем полковником. Пусть он передаст такие слова – «мы обнаружили нуждающегося в помощи гражданина СоБеИль. Глупый рокшенусец перепутал его со своим давно потерянным братом и привёз в Рокше. Теперь у него большие проблемы». Скажи отцу, пусть он пришлёт за ним твоего водителя, чтобы тот отвёз его напрямую в посольство. Если понадобится, мы поедem вместе с ним, ведь всё-таки это именно мы его нашли.

– Да, хорошо! Я поняла! Я всё хорошо поняла, Серон!

При виде, как на лице Мэг словно цветок распустилась улыбка, серые глаза Серона сузились.

– Ну и ну, Серон! Это же... Ха-ха-ха! Просто здорово! Ага! – произнёс Ларри между приступами хохота.

– Раньше я думал, что если он совершил преступление в Рокше и прячется здесь чтобы избежать правосудия, то его следует непременно сдать полиции. Но теперь я понял, что он не сделал ничего плохого, – кивнул Серон.

– Верно. Мы должны как можно скорее передать добропорядочного западника под защиту посольства. На территории посольства действуют законы СоБеИль, я права? Как только он войдёт внутрь, дело будет сделано, – весело добавила Наталья.

– Эх, хотелось бы мне приукрасить всё сочными деталями... но, думаю, в этот раз ничего писать не буду, – с улыбкой произнесла Дженни.

– Я с самого начала подозревал, что этот мужчина и учитель Мардок вообще никак не связаны друг с другом. Смотрите, они ведь совершенно не похожи. Вы ведь тоже все об этом давно знали, правда? Вот не хорошо было об этом умалчивать, – без подготовки превосходно сымпровизировал Ник.

– Ага... ты прав, Ник. Они совсем друг на друга не похожи. Тут уж простите, господин Хартнетт.

Потрясённый словами Серона Хартнетт, наконец, очнулся:

– П-постойте! А ну попридержите коней! Думаете, кто-то поверит в эту чепуху?

– Поверят все.

– Все?.. Вы хотите, чтобы я притворился, будто ничего не случилось? Я изначально пришёл сюда защитить Барта Мардока.

– И что?... Господин Хартнетт, меня давно уже беспокоит один вопрос. А вы, собственно, кто такой? – спросил Серон с бесстрастным лицом. Наталья подавила смешок, а Мэг улыбнулась.

Хартнетт упёрся рукой в бок и с серьёзным выражением на лице возразил:

– Хватит играть, Серон. Я из Федеральной полиции и не могу спустить всё на тормозах. Всё-таки я офицер полиции и несущий ответственность взрослый человек.

– Полицейский? Я не вижу здесь никаких офицеров полиции.

– Он перед тобой, – произнёс Хартнетт, хлопая себя рукой по груди. Но Серон покачал головой:

– Да бросьте вы, господин Хартнетт, вы работаете в строительной компании и пришли сюда ремонтировать склад. Чтобы сотрудники Федеральной полиции, да без разрешения директора школы и Министерства образования, ещё и тайно, проводили бы на территории школы расследование – да быть такого не может. *(прим. пер.: в первом томе и представление Хартнетта ученикам, и разговор Хартнетта с начальником говорят о том, что всё было согласованно на самом верхнем уровне. Так что несколько непонятно, почему Сигсава теперь поменял легенду)*

– Гхм!.. Ты хочешь сказать, что... – на лице Хартнетта отразилось нетерпение.

– Я никому не могу рассказать о том, что никогда не случилось, – намекнул Серон.

Глава 13 – Клуб журналистики

Девятый день седьмого месяца, третий день репетиционного лагеря.

– Всем доброе утро, – поприветствовал школьников президент Артур, входя в кафетерий общежития. – Давайте как следует подкрепимся, так как нам сегодня предстоит хорошенько поработать на репетиции.

Ларри, чья правая щека от удара учителя Мардока была слегка припухлой, и Серон одновременно сказали:

– Я хочу спать. – Я хочу спать.

– Вы вчера проделали блестящую работу, – произнёс из-за их спины Ник.

Прошлым вечером.

Серон с Ларри вернулись в общежитие в районе полуночи.

После того как вся история была раскрыта, под взглядом рассерженно топаящего ногами Хартнетта Мэг позвонила отцу.

Лимузин прибыл незамедлительно. К тому времени мужчина уже успокоился и Мэг сама проводила его до машины. Водитель был введён в курс дела отцом Мэг и потому выполнял все приказы без лишних вопросов. Серон с Ларри тоже заняли место в автомобиле. Оставив Наталью, Ника и Дженни одних, лимузин покинул территорию школы.

Мужчина всю дорогу не произнёс ни слова. Только его глаза расширились, когда он узнал, что его везут в посольство СоБейль, но он тут же их прикрыл.

У входа в посольство их встретил пухлый человек среднего возраста, одетый в тёмно-коричневую форму полковника Королевской армии. Его лицо излучало добродушие.

Как только Мэг на безельском объяснила ситуацию, «принятого за Барта Мардока несчастного гражданина СоБейль» тут же препроводили в медкабинет под опеку посольских врачей. На этом месте Серон с Ларри последний раз видели Мэг. Впоследствии двоих друзей развели по разным комнатам и устроили им серьёзный допрос.

Дознаватель чрезвычайно мягким тоном расспрашивал мальчиков о каждой мельчайшей детали прошедшего дня. И когда они думали, что вопросы закончились, дознаватель начинал спрашивать по кругу с самого первого вопроса. Это делалось для того, чтобы убедиться, что свидетель не врёт. В конечном счёте, Серону с Ларри пришлось по четыре раза отвечать на одни и те же вопросы.

После предоставленного посольством ужина расспросы продолжились до самой ночи, пока, наконец, им не позволили уйти.

Незадолго до того как сесть в вызванное посольством такси, к ним вышел полковник, чтобы лично сообщить, что за Мэг ранее приехал отец и они вместе уже уехали домой. После чего...

– Мы отправим мужчину прямиком на родину... Это случилось только благодаря вам. Мы вам за это очень признательны, – улыбнулся пухлый полковник, салютуя.

Ларри рефлексивно вытянулся по струнке и ответил ему воинским приветствием. Что же касается Серона...

– Спасибо.

Он приложил ладонь к груди и низко поклонился.

После завтрака Серон с Ларри, а так же Ник, вместе с театральным клубом переместились в спортзал.

– Друзья, прошу меня простить! С мамой уже всё хорошо, да и моя тётя приехала за ней присмотреть!.. А теперь, вернёмся к репетиции и нагоним упущенное время! – после бодрого приветствия вернувшейся учительницы Кранц, началась репетиция театрального клуба. Оркестр и клуб хорового пения тоже к ней присоединились.

Прячась за спинами своих старших одноклубниц, в спортзал вошла Мэг.

– ...

Когда она увидела Серона с Ларри, то тут же им слегка подмигнула. А ещё – она улыбнулась милой улыбкой.

– ...

Серон молча, внешне ничем себя не выдавая, задрожал.

– ...

Ларри улыбнулся и дружески похлопал товарища по плечу.

За хористками, ведомые Портман вошли оркестранты со своими инструментами.

– Ещё увидимся, – коротко бросила Наталья, пальцем показывая в сторону Серона, Ларри и Ника.

– Ну что же, я тоже пошёл. Жаль только, что Серон не может присоединиться ко мне на сцене, – сказал Ник, направляясь к театральному клубу.

Перед началом совместной репетиции кураторша Кранц сделала несколько объявлений. И среди них прозвучало такое:

– Кстати, учитель Мардок внезапно заболел. Теперь вместо него в учительской будет дежурить учитель Джобс с отделения обществоведения.

Но данный факт никого из школьников не заинтересовал.

Потрясающая игра Ника, шедевральное выступление оркестра и красивые песни клуба хорового пения... Выполняющих свою работу Серона с Ларри просто закружило в их великолепной комбинации. И не успели они и глазом моргнуть, как наступило время обеда.

– Вы можете нас не ждать, – сказал президент Артур помощникам. – С вами продолжим после обеда.

Серон с Ларри отправились в кафетерий раньше театрального клуба. Они молча попивали чай в углу кафетерия, когда к ним с пустой кружкой в руке подошёл Ник:

– Прошу меня извинить. Давно ждёте?

Вдалеке маячили члены театрального клуба, выстраивающиеся в очередь, чтобы получить обед.

– Думаю, ты и сам прекрасно знаешь, что сидящий тут с серьёзной миной на лице Серон ожидает вовсе не тебя, – ответил ему Ларри.

– Ты вовремя. Будешь чай? – предложил Серон.

– С удовольствием.

Теперь уже трое – Серон, Ларри и Ник – молча попивали чай.

– Йо! Вы чего, даже ещё не начали есть?

– Всем привет.

Появились Наталья и Мэг.

– Мы ждали вас, Ната. Нужно кое-что обсудить.

– Вот и славно. Тогда, берите обед на вынос.

– Хм? – Ха? – Ты о чём?

Так, одновременно спросили мальчики.

– Всем замолчать и следовать за мной. Мы идём туда, где нам никто не помешает поговорить.

Они сделали как им велела Наталья и упаковали свои обеды в бумажные пакеты на вынос.

В сегодняшнем меню у школьников был выбор между бутербродами с жареной курицей и овощами, и супом-пюре из моллюсков наряду с салатом и хлебом. Все пятеро выбрали бутерброды, причём Ларри взял их две штуки, а Наталья аж целых четыре.

– Ната, с какой стороны не посмотри, ты ешь слишком много.

– Да брось ты. А теперь пошли, чаем разживёмся на месте.

Что же касается оставшихся в кафетерии...

– Как же мне... хочется с ними пообщаться поближе.

– А ты попробуй.

– Ни за что. Девчонка в очках меня пугает.

– И когда они успели так сдружиться?

– Чудеса. У них ведь нет ничего общего. Так не честно, заграбастали себе всех красавчиков.

– Стой, ты и блондина считаешь?

– А? Но ведь и он тоже неплохо выглядит, правда?

Так прошептали между собой участницы театрального клуба, когда пятеро школьников покидали помещение.

– ...

София – веснушчатая вице-президент клуба – посмотрела им вслед со смешанным выражением на лице.

Пятеро школьников вышли из здания и пересекли покрытый травой двор. Над головами сияло голубое небо.

– Ната, куда мы вообще идём?

– Если ты считаешь себя мужчиной, то заткнись и топай.

Наталья продолжала вести отряд полным ходом.

Серон шёл в двух метрах позади Мэг и, также как и она, молчал.

Наконец, группа прибыла...

– Так и знал.

– Серон, ты догадался?

– Для того чтобы заварить чай, нужна комната с кухней, как в учительской.

– Точно.

...к дверям клуба журналистики.

– Мы пришли, – сказала Мэг и постучала в дверь.

– Да-да, – ответила Дженни с той стороны и отперла ключом дверь. – Привет! Что-то вы не торопились. Проходите внутрь, вам разрешается войти.

– А вот и подарок от мамочки, – произнесла Наталья, вручая хозяйке комнаты бумажный пакет с двумя бутербродами.

– Спасибо, – Дженни взяла пакет, поблагодарила, потом своим маленьким телом развернулась на каблуках и сказала в комнату. – Вот и он, долгожданный обед!

– Ага, спасибо! Значит это и есть тот самый знаменитый обед из 4-й школы! – кто-то ответил ей. Мальчики вошли в комнату и увидели хозяина голоса.

На небольшом диванчике с кружкой в руках сидел Хартнетт. Хотя зачёсанные сверху волосы и суровое лицо у него оставались прежними, его слова и поведение говорили о доброжелательном отношении.

– О-о. Кажется, мы с вами раньше не встречались, – пошутил Ник.

– Это мой настоящий вид, – засмеялся одетый в рубашку с галстуком Хартнетт. Его тёмно-синий пиджак висел на вешалке для одежды.

– Рассаживайтесь пока по диванам, я сейчас заварю чай. Сразу предупреждаю, что он будет очень хорошего сорта. И чтобы никаких жалоб насчёт того, что чашки из разных наборов. А Ларри я выдам самую уродливую, – раздала указания Дженни.

– Пойдёт. Ты только не смешай чай с проявителем. *(прим. пер.: специально для современных молодых читателей стоит разъяснить, что раньше, чтобы сделать фотографию, фотобумагу со снимком надо было сперва промыть в проявителе, тогда изображение становилось видно, после чего фотографию промывали в фиксаже, чтобы вымыть оставшуюся фотоземлю, иначе со временем фотография могла почернеть)*

– Слу-ушай, а замечательная идея.

– Дженни.

– Можешь успокоиться, я установила себе личное правило – не тратить впустую ни капли проявителя.

– Это радует...

На парных диванчиках могло разместиться всего шесть человек, поэтому Хартнетт поднялся со своего места и пересел на стоящее рядом кресло. Он развернул над столом свой бутерброд и тут же принялся его жевать.

– Потрясающе! И вы каждый день питаетесь такой вкусной пищей?! Аж зависть берёт.

Хартнетт покончил с бутербродом ещё прежде, чем Дженни успела заварить всем чай.

Девочка разместила перед каждым чайную кружку, после чего заняла своё место. Три мальчика сидели на одном диване с одной стороны от стола, а три девочки на другом с противоположной стороны. Серон и Мэг располагались посередине своих диванов, напротив Дженни сидел Ник.

Чайные кружки обладали различными размерами и формами. Ларрина кружка имела небольшой размер и была украшена изящными розовыми цветами.

– Это моя, что ли?

– А вы знаете, – начал разговоры Ник, – что это кружки «Рутриزل»?

– Понятия не имеем. Это место, где их сделали?

– Да. Каждая созданная там белая фарфоровая чашка стоит как целый автомобиль.

– Ого! – Ларри мгновенно отдернул руку от кружки.

– Да забей ты. Я просто принесла из дома те кружки, которыми у нас уже никто не пользуется. Всё равно оставшаяся часть набора давно разбита, – отмахнулась от него Дженни.

– П-понятно...

– Спасибо что подождали. Давайте обедать, – произнесла Дженни, взяв на себя инициативу объявить вкусный обед.

Остальные присутствующие либо помолились перед тем как взять бутерброд, либо подождали молящихся.

– Мне нужно сказать вам несколько вещей, – сказал Хартнетт, разворачивая к школьникам кресло. – Вы можете продолжать есть.

Все кроме Дженни повернули головы в его сторону.

– Вкусно-вкусно, – Дженни со вкусом поглощала свой бутерброд. Она словно грызущее орех маленькое животное маленькими порциями откусывала от его бока.

– Сегодня рано утром Федеральная полиция получила послание из посольства СоБеИль.

От слов Хартнетта рука Серона приостановилась.

– Можешь продолжать есть, Серон, я просто довожу информацию.

– Хорошо.

Мальчик снова откусил от бутерброда. После этого капля соуса осталась у него на щеке, поэтому он стёр её пальцем, а затем облизал сам палец.

– Согласно сообщению из посольства, они официально подтвердили, что приведённый вами вчера гражданин СоБеИль не является Бартом Мардоком – бывшим солдатом Рокше и братом Марка Мардока. Понятия не имею, как они это провернули, но сейчас дела обстоят именно таким образом.

Жующая свой бутерброд Мэг сделала счастливое лицо.

– Вкусно? – спросила её Наталья.

– Очень! – ответила Мэг.

Хартнетт продолжил:

– С этого момента полиция ничего не может сделать с позицией посольства. Марка Мардока всё ещё допрашивают насчёт его глупого недоразумения. Он по-прежнему твёрдо убеждён, что тот человек действительно его брат, но на этом этапе дело с мёртвой точки дальше не движется.

– Бедняга, – с лёгкой улыбкой Ларри укусил бутерброд. Его щека до сих пор была опухшей.

– Что же касается меня, то начальство оказалось довольно тем, как быстро я раскрыл это дело.

– Вот и прекрасно, – произнёс Ник между двумя укусами. Хартнетт посмотрел на него смиренным взглядом.

– И то правда. Это всё, что касается сообщения.

Мэг подняла взгляд на сидящего напротив неё Серона и опустила полусъеденный бутерброд на бумажный пакет.

– Серон, Ларри... с вами потом всё хорошо было?

Серон доел бутерброд и вежливым тоном ей ответил:

– Да. Хотя расспросы затянулись до самой ночи. Полковник потом лично вышел нас проводить и вызвал нам такси до школы.

– Точно. Было здорово посмотреть на посольство СоБеИль изнутри. Так что, Мэгмика, не переживай, – добавил Ларри.

– Правда? Я так рада. А меня отец наругал. Он сказал, что я не должна делать опасные вещи. Но сегодня утром нам позвонил полковник...

Мэг заговорила плачущим голосом, а её глаза мгновенно намокли.

– Что с тобой? Если трудно говорить, то не стоит себя принуждать, – произнесла Наталья, но Мэг вытерла слёзы указательными пальцами рук и продолжила:

– Нет, я себя не принуждаю... Всё хорошо. Полковник мне сказал, что мужчина передал всем нам сообщение.

– И что это было за сообщение? – спросил Серон.

– Он сказал «я так счастлив, что в Рокше всё-таки ещё остались добрые люди. Спасибо вам».

– «Ещё остались»... значит... – начал было говорить Серон, но замолчал и прикрыл глаза. Некоторое время спустя он продолжил. – Хотелось бы мне когда-нибудь посетить СоБеИль. И надеюсь, я смогу там с ним встретиться.

– Да! – весёлым в отличие от прошлого раза голосом воскликнула Мэг. – Тогда я поеду с тобой в качестве переводчика!

Глаза Серона широко раскрылись.

– Э?.. А-а, да... Я... я буду на тебя надеяться... Спасибо, – запинаясь произнёс Серон.

– Пожалуйста, надейся! Будет весело! – счастливо улыбнулась Мэг.

Сидящая сбоку от неё Дженни откусила кусок бутерброда и тихо произнесла:

– Вот же тугодумы.

Но никто её не услышал.

После того как с обедом было покончено, все получили по второй чашке чая.

– Кстати, я пришёл к вам сегодня ещё по одной причине, – произнёс Хартнетт.

– Не думаю, что вам нужно брать с нас слово о том, чтобы мы молчали. У нас нет реальных доказательств, поэтому нам никто не поверит, даже если мы на каждой стене развесим газеты со статьёй о данном происшествии, – сказал Ник.

– Женоподобный, ты надо мной издеваешься? Или таким образом ты бросаешь мне вызов? – стрельнула в него взглядом Дженни.

– Прошу, называй меня Ник.

– Я знаю, как тебя зовут. И не называю твоё имя только потому, что умею хранить секреты.

– Как интересно.

– Послушайте, я в вашем молчании не сомневаюсь. В том числе и в молчании хозяйки клуба журналистики, – наконец вмешался Хартнетт.

– Меня зовут Дженни.

– Дженни, так Дженни. Я пришёл к вам, чтобы сказать кое-что ещё.

– Что именно? – поинтересовалась Наталья. – Разговор с полицейским ничего хорошего обычно не сулит.

– В общем, мне неловко об этом говорить, но... – начал Хартнетт. Все кроме Дженни посмотрели на него.

Затем, обычным тоном, словно он покупает пиво в соседней винной лавке, Хартнетт произнёс:

– Если в школе что-нибудь случится, я прошу вас оказать мне всяческое содействие.

– Что? – Как? – Ха? – Seriously? – Ох.

Серон, Ник, Ларри, Наталья и Мэг недоумённо на него посмотрели.

– Что вы под этим подразумеваете?

– Серон, неужели ты уже забыл? Ты же вчера сам сказал, что школьная территория...

– Школьная территория – слишком неудобное место для проведения полицейского расследования.

– В точку. Особенно корпуса старшей школы. И тем более такие места, как 4-я старшая школа, в которой учится куча детей из богатых и знаменитых семей.

Все присутствующие в комнате школьники молча с ним согласились.

– Конечно, мы можем вмешаться, если кто-то подаст на это запрос или же будет ясно видно, что дело требует полицейского расследования. Но всё равно наши действия будут ограничены. Если в нашем распоряжении только слабые улики или дело умело замалчивают как в случае с Мардоком, то у полиции наступают трудные времена.

– Так вы что, предлагаете нам сотрудничать? Это как-то безответственно... – удивился Серон.

– Приходится уповать на помощь внешних сил? – поинтересовалась Наталья. *(прим. пер.: она использует религиозный термин «他力本願» – тарикихонган – спасение верой в будду Амиду)*

– Так и есть. Я с вами согласен, – признался Хартнетт.

– А? – Наталья удивлённо склонила голову.

– Но вы не забывайте об одном... Когда мы – ничтожный отряд под названием полиция – начинаем действовать, то делаем это, чтобы помочь попавшему в беду человеку. Кому-то, кто испытывает боль и страдания или плачет от отчаяния. Но если никто не привлечёт к нему наше внимание, то он так и будет продолжать мучиться, как это было с Бартом Мардоком, – сказал Хартнетт помрачневшим тоном. – Если вас не волнует, что такие вещи могут каждый день происходить в вашей школе, то и ладно. Просто забудьте о нашем разговоре. Не тратьте своё время на бедного чиновника низшего ранга, которому

пришлось направить свои стопы во дворец знаний с враньём о том, что он пришёл извиниться за отмену строительных работ!

– *Да вам надо незамедлительно вступить в театральный клуб*, – подумал Ларри, но не произнёс ни слова.

В воздухе повисла долгая тишина, пока, наконец, её не разорвало сопрано:

– Я вам помогу!

Мэг поднялась со своего места. Все тут же посмотрели на девочку.

– Подобное больше не должно произойти! Если поблизости кто-то плачет, человек должен протянуть к нему руку помощи! Я считаю это долг каждого хорошего человека!

Хартнетт встал с кресла и разразился аплодисментами:

– Хорошо сказано, молодая леди!

Все тут же удивлённо перенесли взгляд с Мэг на него.

– Что он сказал? – спросил Ларри.

– Он её хвалит, – ответила немного понимающая в безельском языке Дженни.

Мэг посмотрела на Хартнетта широко раскрытыми глазами.

– Ничего себе. Господин Хартнетт, вы понимаете безельский язык? – спросила она на безельском.

– Очень немного. Я изучал иностранные языки в юни... в университете. С некоторых пор офицер полиции обязан иметь возможность работать по всему миру.

– Просто невероятно! Я согласна с вами сотрудничать! Если что-то случится, пожалуйста, непременно свяжитесь со мной! Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вам помочь – это обязанность любого законопослушного гражданина! И не важно, в какой стороне света он живёт!

– Прекрасно! Ты просто воплощение идеального гражданина! Да!

– Ну что вы, вовсе нет!

Ларри начал толкать локтем Серона:

– Эй... ты только посмотри как они возбудились. Так и будешь дальше сидеть?

С другого бока Ник тоже толкнул Серона локтем:

– Серон, я думаю, это может обернуться интересным предприятием.

Ту-дум.

Серон хлопнул обеими руками по столу и вскочил на ноги.

– А? – М?

Двое уже стоящих людей развернулись в его сторону.

Мальчик сделал глубокий вдох...

– Хорошо, – произнёс он на рокшенуксском языке. – Если что-то произойдёт, мы вам поможем. В Рокше всё-таки ещё остались хорошие люди!

– О-о, приятно слышать.

– Да! Серон очень добрый человек! Мне нравятся такие люди.

– ...

От нахлынувшего потока радости Серона чуть не сбило с ног, но ему всё же удалось устоять.

– Да уж... – глядя снизу вверх на молчащего Серона, вздохнул Ларри.

– Вот и решено. Что насчёт этого думают остальные? – спросила Дженни.
– Почему бы нет, если это не будет мешать учёбе. А ещё лучше, если это позволит мне прогулять репетиции в оркестре, – сказала Наталья.

– Серон мой лучший друг. Так что я так же, как и он, – подал голос Ларри.

– В таком случае, я с вами, – закончил Ник.

– Ник, не стоит себя принуждать.

– Ларри, ты меня обижаешь. А я ещё считал тебя своим другом.

Хлоп.

Дженни хлопнула в ладоши:

– Значит, решено. Вы пятеро вступаете в клуб журналистики! Поздравляю!

Серон с Натальей неодобрительно нахмурились, а Ларри огласил своё неверие:

– Чего?

– Ну а что вы удивляетесь? Перед вашим приходом мы с господином Хартнеттом уже всё обсудили и решили, что нам нужно место, где мы сможем собраться всей толпой и получить информацию.

– И такое место это клуб журналистики? – поинтересовался Ларри.

– Я тоже считаю, что это самое подходящее место, – подал голос Ник. – Клубная комната предоставляет нам скрытое от любопытных глаз помещение для встреч. Но самое главное, она оснащена телефоном и в ней есть фотолаборатория, в которой мы можем самостоятельно печатать разоблачающие фотографии.

– Ну-у, ты прав... – согласился Ларри.

– Поэтому, чтобы вам можно было выдать ключи от комнаты, я всех вас приму в члены клуба! Ничего не имею против, если вы вдруг захотите параллельно состоять в каком-нибудь другом клубе. Таким образом с формальностями будет покончено и клуб журналистики сможет, наконец, выйти из статуса клубов-призраков! – со сверкающими глазами радостно воскликнула Дженни.

– Значит, ты признаёшь, что он раньше был нелегальный? – хихикнула высокая девочка в очках.

– Ну да. В общем, Нася, здесь ты можешь шуметь сколько тебе захочется, так что спокойно тащи сюда музыкальные инструменты.

– Ловлю на слове. Я принесу свою гитару. А ещё, назначь меня вице-президентом.

– Замётано. Теперь нам нужен только казначей. Кто-нибудь желает вызваться добровольцем? – спросила Дженни.

– Давай ты, Серон, а то мне не интересно.

– Боюсь, что я тоже вынужден отказаться.

– ...

До сих пор не произнёсший ни слова Серон встретился взглядом с Мэг. Девочка смотрела на него выжидающе.

– Х-хорошо, – в тот же миг выбросил он белый флаг.

– Вот и решили. Сегодня клуб журналистики родился заново! – объявила Дженни. – С сегодняшнего дня и впредь мы будем исследовать каждый сантиметр

школьной территории, чтобы собирать и предавать огласке информацию! Правда на нашей стороне!

Ник с улыбкой на лице зааплодировал.

– Не надо, не надо, – застеснялась Дженни и его остановила.

– Наслаждаться молодостью это конечно хорошо, но не забывайте о сотрудничестве с нами, – подал из-за спины голос Хартнетт.

– Непременно. Всё-таки все присутствующие здесь мальчики и девочки являются порядочными гражданами.

– Значит, взрослым доступ закрыт? Хотя, мне как-то без разницы... – произнёс Хартнетт, придвигая кресло на место и снимая свой пиджак с вешалки. – Теперь, когда вы согласились нам помогать, моя миссия здесь завершена и я возвращаюсь к работе. Благодарю за бутерброд... Прошу вас оставаться на связи. Не знаю, увидимся ли мы ещё на каникулах или теперь уже только после них. Провожать меня не надо. Всем пока.

Помахав рукой, Хартнетт открыл дверь и вышел из комнаты.

Когда дверь за ним закрылась, Серон сел обратно на диван. Мэг тоже заняла своё место. Их глаза встретились.

– Мы должны приложить свои наилучшие усилия!

– Что?

– Мы должны приложить свои наилучшие усилия и помогать людям! Все вместе!

– ...А, ну да, ты права.

– Давайте вместе сложим руки! – Мэг протянула свою тонкую бледную руку над столом. – Давайте, кладите свои руки сверху на мою! Устроим церемонию создания нового клуба журналистики. Мы должны прокричать «Гип-гип ура!» Все вместе!

– ...

Ларри схватил Серона за руку...

– Ты первый.

...и разместил её на руке Мэг.

– ...

В тот миг, когда пальцы Серона коснулись руки Мэг, лицо мальчика дёрнулось. Но никто этого не заметил.

– Теперь я. Нельзя допустить, чтобы мальчики держались за руки, – протянула Наталья стройную длинную руку и поместила на руке Серона.

– Следующий я? – Ларри положил сверху свою мускулистую руку.

– Моя очередь, – за ней последовала маленькая рука Дженни.

– Ну что же, я закрываю верхушку, – своей изящной рукой закончил Ник.

Как только шесть рук соединились воедино, Мэг засмеялась.

– Хе-хе-хе... моей руке немного тяжело. Я чувствую ваш вес. А теперь давайте кричалку. За клуб журналистики! Гип-гип ура!

Затем их руки поднялись, упали и разъединились.

– ...

Серон сжал свою правую руку в кулак.

– Кстати... – неожиданно произнесла Дженни. – Обед почти закончился. Вы уверены, что у вас есть время тут находиться?

- Остальные школьники изумлённо посмотрели на настенные часы.
- Чёрт, учительница Кранц нас убьёт! Серон, пошли быстрее.
 - Ага, плохо дело!
 - Я тоже должен вернуться в спортзал.
 - Мэгмика, бежим.
 - Д-да! Пожалуйста, не бросай меня...

После этого, прощаясь по дороге с Дженни, пятеро школьников шумно выбежали из клубной комнаты.

– Пока-пока, ещё увидимся.

Дженни с кружкой в руке присела на диван и снова посмотрела на закрытую с грохотом дверь.

– Похоже, теперь мне некоторое время будет не до скуки.

Она опустошила кружку с чаем в один глоток.

Сон Серона

Меня зовут Серон.

Полностью моё имя звучит как Серон Максвелл. В настоящее время мне пятнадцать лет и я учусь в девятом классе старшей школы. Я родился третьего дня третьего месяца 3290-го года по Всемирному календарю.

Я родился в Рокшенуксской Федерации (сокращённо Рокше), расположенной в восточной части единственного на планете континента. К моменту моего рассказа война между Рокше и находящимся в западной части континента Соединённым королевством Безель-Ильтоа (сокращённо СоБеИль) уже закончилась. На планете наконец-то наступили мирные времена.

Я мало что помню из своего детства, кроме того, что я некоторое время являлся разбалованным сыном богатого семейства. Когда мне было четыре года, из-за романа отца на стороне мои родители развелись. Мама забрала меня и мою только что родившуюся младшую сестру Лиину в свой родной город. После этого наша фамилия сменилась на «Максвелл».

С вырученных по разводу алиментов мама открыла основанный на замороженных продуктах бизнес и в мгновение ока добилась успеха. Вместе с этим очень быстро сменилось и место нашего проживания. Поначалу мы жили в маленькой комнатке расположенного в спальном районе города многоквартирного дома. Потом переехали в обычную квартиру средних размеров. Затем в дорожие апартаменты. После этого мы взяли в аренду отдельный дом. И наконец, мы переехали в роскошный особняк в элитном жилом районе.

В спальном районе города за нами с Лииной приглядывали соседские бабушки, потом появилась экономка, а затем и она сменилась на горничных и дворецкого. Быстро меняющаяся обстановка была одновременно и удивительной и забавной.

Жизнь в младшей школе проходила довольно неплохо. Из большого числа учащихся в нашей школе детей спального района, только я и Лиина приезжали учиться на машине с телохранителем. Хотя я никогда не чувствовал неприязни по отношению к себе, но, как мне кажется, дети старались держаться от меня на некотором расстоянии.

Благодаря этому я больше времени уделял учебе, и оценки у меня всегда находились на высоте. Решив поступать в университет, я с двенадцати лет стал посещать старшую школу. В Рокше нельзя получить высшее образование, если не окончена старшая школа. Большинство же моих школьных друзей выбрали вместо университета профессионально-техническое училище.

Именно тогда мама предложила свой вариант:

– Серон, дорогой, а ты не хочешь поучиться в старшей школе Столичного Округа?

Она сказала, что столичная старшая школа, в которой учатся дети из высших слоёв общества, намного лучше местной школы. В ней я смогу учиться, развлекаться и заводить друзей своего уровня.

Я согласился с этой идеей и решил посещать самую знаменитую школу Особого Столичного Округа – 4-ю старшую школу.

Столица Рокше находится за много сотен километров от моего дома. Такое расстояние необходимо преодолевать на междугороднем поезде. А так как ежедневные поездки домой в таком случае не представляются возможными, то меня автоматически записали на проживание в общежитии.

Я спал и видел сон.

Внезапно пришло осознание, что мне двенадцать лет, и что я стою у входа в общежитие.

Я стоял один, на мне школьная форма ученика старшей школы, а в руке сумка.

У входа новоприбывших жителей общежития радушно приветствовали старшеклассники, помимо них до слуха доносились голоса регистрирующих жильцов комендантш – так проходила церемония заселения в общежитие.

Бросив случайный взгляд в сторону...

– Привет Серон!

Я увидел двенадцатилетнее лицо моего лучшего друга Ларри. Мальчик со светлыми волосами и голубыми глазами был одет в мешковатый пиджак.

Но если мне не изменяет память, мы с ним тогда ещё не успели познакомиться.

Ларри Хепбёрн был добрым и общительным малым, происходящим из длинного семейного рода рыцарей и солдат. Мы с ним впервые встретились, когда он на самом первом уроке в школе сел рядом со мной.

На церемонии заселения в общежитие на мне надет пиджак – но не от школьной формы – и я стою рядом с одетой в синий деловой костюм мамой.

Ах, да... это же сон. Пятнадцатилетний я сплю. Вот почему все мои воспоминания так спутаны. Тогда всё понятно.

Я поздоровался со своим другом. Сейчас он на три года младше, чем в действительности, и на нём надет спортивный костюм с вышитой на груди фамилией «Хепбёрн». На самом деле, его в то время там не было.

– Вот мы и снова встретились. Поговорим попозже...

– Ага, обязательно! Ведь наше «первое» знакомство ещё впереди!

Помахав рукой, Ларри исчез...

Не успел я опомниться, как уже оказался в классе. Рядом со мной на уроке рокшенукского языка сидел Ларри в летней школьной форме. От доски доносился голос учителя Мардока.

Старшая школа – замечательное место для учёбы. Она полна желающих поступить в университет и влиться потом в элиту Рокше. В ней куча учебных классов и отличная библиотека. Школьная территория отделена от остального города, что для меня просто идеально. И кроме всего прочего, все школьники в ней страстно стремятся к знаниям (ну ещё бы).

Так как многие ученики данной школы происходят из богатых и знаменитых семей, то никто не удивился, когда они услышали что моя мама президент

«Замороженных продуктов Максвелл». Их больше потрясло то, как издалека я приехал учиться.

Но у меня возникла совершенно другая проблема.

– Привет, Серон. У меня дома будет вечеринка. Не хочешь прийти?

– Максвелл... как насчёт пообедать со мной?

– Серон, тебе кто-нибудь нравится?

С самого первого урока девчонки не прекращали попыток со мной поговорить. Вообще говоря, у меня на примете никого не было, и я не понимал, почему они меня спрашивают о подобном.

Когда я рассказал об этом Ларри, он недоверчиво на меня посмотрел:

– То есть, до тебя не доходит?

– Что именно?

– И правда не доходит! Ну даёшь! Хотя, ты в своём репертуаре. Значит, ты действительно ничего не понял!

– Нет. О чём ты говоришь?

– У тебя же очень красивая внешность!

– ...

Именно так всё и обстояло. До сего момента я никогда об этом толком и не задумывался, но у меня на самом деле красивое лицо и я пользуюсь популярностью у девчонок.

– Теперь, когда ты поступил в столичную школу, ты можешь попробовать более эlegantный образ, – так сказала мама.

В младшей школе я носил довольно короткие волосы, но по её совету я начал их отращивать. Может именно из-за этого я и стал «невероятным красавчиком Сероном Максвеллом».

Иногда это была одноклассница...

Иногда, случайно встреченная во дворе незнакомая школьница...

Иногда, обедающая в кафетерии девчонка...

Иногда, жительница общежития...

Кто-то из них был моего возраста, кто-то из старших классов, а после того как я перешёл в восьмой класс, то прибавились и младшеклассницы.

– Давай встречаться?!

Я уже и не припомню, сколько раз я слышал это предложение. И каждый раз мне приходилось с глубочайшими извинениями его отвергать.

– Ох-х...

– Ещё одно извинение, Серон? Тяжело тебе.

– И не говори... Ларри, что это означает – встречаться с кем-то?

– Ну-у... гхм... Это когда два человека имеющие друг к другу романтические чувства проводят время вместе.

– Что это за чувства?

– Это-о... когда находясь с кем-то рядом, ты чувствуешь большее счастье, чем с кем-либо другим в мире. Наверное, как-то так.

– Ясно... Никогда ничего подобного не ощущал.

– В общем, когда будешь кого-то отвергать, постарайся причинить ей поменьше боли.

– Ларри, ты так много всего знаешь.

– Я вычитал это в журнале.

– Хорошо. Теперь при отказе я буду извиняться должным образом.

Я уже и не припомню, сколько раз после этого разговора мне пришлось отказывать.

Поговорив с Ларри ещё, я узнал, что отношения, как правило, начинаются с «любви с первого взгляда».

Поэтому, когда мне признавались...

– Сейчас я увидел тебя впервые в жизни, но не влюбился.

Я старательно избегал произносить такие слова.

– Вот это правильно, Серон. Если ты такое скажешь, кто-нибудь тебя может и ножом пырнуть... Уверен, что однажды ты найдёшь себе подходящую девушку.

Даже во сне Ларри остаётся надёжным другом. Кстати, сейчас он сидит рядом в промокшей от пота футболке.

Моя жизнь в стершей школе шла своим чередом...

Я перешёл в девятый класс.

И встретил её.

– Значит, это была любовь с первого взгляда. Теперь я понял.

Но я не мог себе позволить сильно впечатлиться этим фактом, поскольку шёл 3305-й год по Всемирному календарю и начался первый день нового триместра. Я выбрал рисование в качестве предмета по изобразительному искусству и таким образом учебный год для меня наступил.

В тот момент, когда я её увидел – она села в левом углу кабинета рисования – мой мир перевернулся.

Её длинные чёрные волосы завязаны в хвостики. Она обладала светлой кожей и тёмными глазами. Она сияла словно луч света в тёмной комнате. Она была прелестной, стильной, красивой. Существовал ли во всём мире хоть кто-нибудь прекраснее её? Я чувствовал себя словно во сне. Хотя, прямо сейчас я действительно сплю и вижу сон.

– Ты прав, Серон! Это и есть «любовь с первого взгляда»!

На Ларри была надета тёмно-красная водолазка с надписью «Армия» на груди. Вместо изобразительных искусств он выбрал уроки музыки, поэтому в реальности его тут не было.

– Ч-что мне делать?.. – прошептал я во сне Ларри.

– Всё, что только от тебя зависит. Для начала подойди и заговори с ней. Это основы основ.

– Т-точно, т-ты п-прав.

– Ты же хочешь узнать о ней побольше?

– Д-да.

– Тогда, Серон Максвелл, поговори с ней. Прямо как все те девчонки, которые последние два года пытались с тобой поговорить. Именно так всё и начинается. А теперь, поднимайся с места и заведи небольшой разговор.

Вошёл учитель, поэтому я проигнорировал Ларри, которого на самом деле здесь не было, и стал слушать урок.

– Заговори с ней, Серон! Заговори с ней, Серон! – громким голосом поддерживая меня, закричал Ларри в накинутах на плечи коричневом пальто, и захлопал над головой в ладоши

– Но я не могу заговорить с ней во время урока.

– Да кого это волнует?! Забей на учителя!

– Я не могу.

– Даже во сне ты остаёшься примерным учеником.

Учитель коротко поведал нам о содержании учебного курса, после чего предложил классу разделиться на пары и нарисовать портрет своего напарника.

– Вот оно! Это твой единственный шанс из тысячи, Серон. Она сидит практически рядом, так что просто заговори с ней. Действуй решительно. Судя по всему, она не из тех, кто самостоятельно может начать разговор, так что помоги ей. К тому же, ты тоже очень хорошо рисуешь.

– Х-хорошо...

Я сглотнул. Сердце у меня в груди колотило как ненормальное, и чтобы успокоиться, я сделал глубокий вдох. В этот момент...

– Мэгмика приехала к нам из СоБеИль. Кто-нибудь хочет стать её партнёром? – неожиданно спросил учитель.

Сидящая у меня на виду девочка с хвостиками слегка вздрогнула.

– ?..

Я опоздал на полсекунды.

– Би чиний хамтрагч болно. *(прим. пер.: на самом деле, в оригинале на японском языке на месте фразы просто проставлены крестики. Я же написал на монгольском языке, чтобы буквы были похожи на наши, а слова нет. Саму фразу я взял из концовки второго тома «Лилия и Трейз»)*

Раздался космический язык.

Я, конечно, понимал, что эти слова произносит человек, но для меня они звучали бессмысленно. Голос исходил из уст одноклассницы.

– !..

Девочка с хвостиками широко раскрытыми тёмными глазами посмотрела на стоящую справа от неё хозяйку голоса. У той были длинные каштановые волосы, и выглядела она очень уверенной в себе и энергичной. Если попробовать выразить её внешность одним словом, то она была «сильной».

– Ты чего мешкаешь, Серон? Ещё не поздно!

Когда я нарисовал лицо ставшего моим партнёром одноклассника, Ларри – одетый в школьную форму – начал меня подначивать.

Девочка с хвостиками и уверенная в себе девчонка сидели лицом друг к другу. Они рисовали и без остановки болтали. Я мог слышать их голоса, но не понимал ни слова. Но даже я мог сказать, что им было весело.

Я себя ненавидел.

Я ненавидел себя за то, что пусть даже она сидит рядом, я не могу её понять. За то, что пусть даже она сидит рядом, я не могу с ней заговорить.

Когда урок закончился, я всё ещё продолжал себя ненавидеть.

Мой партнёр посмотрел на нарисованный мною портрет:

– А ты хорошо рисуешь... Собираешься стать иллюстратором? – спросил он, но я вовсе не собирался становиться художником.

Затем он добавил:

– Я не так хорошо рисую, как ты, но я старался изо всех сил.

Он показал мне моё лицо.

На рисунке был изображён готовый расплакаться мальчик.

К тому времени как в начале лета уроки рисования закончились, я не слишком многое успел о ней разузнать. Её звали Штрауски Мэгмика, и она приехала из СоБеИль. Вот и всё.

Большую часть урока она проводила за разговорами с каштановой девчонкой. Из-за того, что они болтали на космическом языке, вокруг них создавалась недоступная для других атмосфера. Со стороны казалось, что им друг с другом весело, и потому никто не пытался вмешаться.

Я начал общаться со своим партнёром, которого выбрал на первом уроке, а позднее к нам присоединилось и несколько одноклассниц.

Остаток триместра пролетел довольно быстро, и за это время я отверг ещё кучу поклонниц.

– Блин, я так хочу тебе помочь, – всё время ворчал Ларри, пока, наконец, не растворился словно туман.

Ларри исчез, и кабинет рисования тоже исчез. Только девятиклассник я остался стоять один во тьме.

Не было никого, кто мог бы мне помешать.

Если сейчас передо мной появится Мэгмика, я смогу с ней заговорить. Смогу назначить свидание.

– Нет, ты не сможешь.

Я обернулся на голос. Там стоял любимый всеми девчонками школьник. На нём надета школьная форма, у него чёрные волосы и серые глаза.

Это же...

Серон Максвелл...

Я...

Моё лицо не выражало никаких эмоций.

– Ты безнадежен. Сдайся уже. Вы с ней никогда не будете встречаться.

Это кошмарный сон.

Он мне не нравится.

Я хочу открыть глаза.

– Ты безнадежен. Безнадежен...

Нет, я не...

* * *

Когда я открыл глаза, то обнаружил, что нахожусь в комнате.

Я сидел на одном диване и смотрел на расположенный напротив через журнальный стол второй, а также на полку за ним. Комнату освещал проникающий из окна свет.

Я ещё не до конца проснулся. Осознание, где я нахожусь и сколько сейчас времени, пока ещё не пришло.

– Серон, как ты себя чувствуешь? Похоже, тебе приснился кошмар.

Слева от меня раздался женский голос. Я медленно повернул голову налево.

– !

Мэгмика глядела на меня взволнованным взглядом. Она пыталась заглянуть мне в лицо? Наши лица находились на расстоянии в паре десятков сантиметров.

Её большие тёмные глаза смотрели прямо на меня.

– Всё хорошо, – быстро ответил я. Похоже, я всё ещё сплю. – Да. Со мной всё хорошо.

– Ты точно уверен? Не стоит перетруждаться.

При звуке нежного голоса Мэгмики я вспомнил: и где я нахожусь, и что я здесь делаю.

Меня зовут Серон.

Полностью моё имя звучит как Серон Максвелл. В настоящее время мне пятнадцать лет и я учусь в девятом классе старшей школы.

Ларри и Серон

В некоторое время – если быть точнее, в первый месяц 3303-го года по Всемирному календарю...

В некотором месте – если быть точнее, в Особом Столичном Округе Рокшенуксской Федерации – жил-был некий мальчик.

Звали этого мальчика Ларри Хепбёрн.

Ларри было двенадцать лет. В конце прошлого года он окончил младшую школу и теперь учится в старшей.

Он обладал несколько меньшим ростом, чем другие дети его возраста – то есть, он был коротышка – но благодаря ежедневным тренировкам, парень он был крепкий. У него были короткостриженные светлые волосы и глаза цвета ясного неба.

Одетый в новую школьную форму, с новой кожаной сумкой в руке он шагал по соседней со школой улице к воротам 4-й старшей школы, в которой ему предстояло учиться.

– Отлично! С сегодняшнего дня я старшеклассник! – произнёс он бодрым голосом.

Сегодня был второй учебный день. Но технически сегодня первый день занятий, так как вчера проходила вступительная церемония и ознакомительные мероприятия, на которых новоиспечённых семиклассников сопровождали родители. Поэтому у старшеклассников учебный год начинался именно сегодня.

Ларри вошёл в кольцо кругового движения у школьных ворот.

– У меня получится!

Пружинистой походкой он направился к школьным воротам.

– Ох йо-о!

И там его безжалостно затоптали бесчисленные ученики выше его ростом. Ларри даже и не догадывался, что узкие школьные ворота бывают так же запружены, как вагон наземного трамвая в час пик. И вот теперь он об этом узнал.

Людским потоком Ларри вынесло на школьную территорию.

В столице Рокше фамилия Ларри – Хепбёрн – была известна как принадлежащая знаменитой семье военных.

До образования Рокше они многие поколения рыцарями прислуживали у королей. После того как век королей прошёл, они, в качестве прославленных воинов, перешли на службу в армию.

Отец Ларри, естественно, тоже служил в армии Рокшенуксской Федерации, да и сам Ларри надеялся пойти по его стопам.

Для этого ему надо закончить Военную Академию, а чтобы в неё поступить, ему надо было окончить старшую школу.

Чтобы получить высшее образование, школьники в возрасте от двенадцати до восемнадцати лет обязаны были посещать старшую школу. В Рокше только те, кто закончил старшую школу, имели право поступать в университет.

В каком-то смысле, в двенадцать лет у ребёнка решается вся его дальнейшая жизнь. Те же, кто не прошёл вступительные экзамены в старшую школу, обычно идут на четыре года в профессионально-техническое училище, после чего устраиваются на работу.

Ларри Хепбёрн всегда был крепок физически и духом, вот только талантом к учёбе не обладал. Старший его на шесть лет брат без особого труда поступил в школу, окончил её, и в этом году поступил в Военную Академию. У Ларри же поступление в старшую школу стояло под вопросом.

– Не переживай, сын. На старшей школе свет клином не сошёлся, впрочем, как и на армии. Ты можешь выбрать свой собственный путь.

– Твой отец прав, дорогой. Если с молодости будешь слишком сильно перенапрягаться, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Его родители были добрыми и понимающими людьми. Но после их ободряющих слов Ларри уже просто не мог себе позволить потерпеть неудачу.

Даже не подозревая о том, что он прямым попаданием попался в умело расставленную ловушку родителей, Ларри ударился в учёбу.

– Если ты сейчас сдашься, то потеряешь всякую надежду на хорошее будущее! – так наставлял его репетитор, и результатом его спартанских методов обучения стало то, что Ларри еле-еле удалось набрать проходной балл в старшую школу.

* * *

Старшие школы были известны – а некоторые считают, что печально известны – предлагаемой ими свободой выбора учебного плана. Школьники не были привязаны к какому-то определённом классу. Они оставляли свои вещи в личных шкафчиках и каждый урок переходили из кабинета в кабинет.

Помимо обязательных учебных курсов, школьники могли сами выбирать себе предметы. Каждому предмету полагался некий уровень сложности и школьники начинали изучать его с самого низшего.

Возьмём, к примеру, обязательный курс рокшенукского языка. Только что поступившие ученики обязаны были посещать занятие «Рокшенукский язык 101». В триместре велось сразу несколько курсов «Рокшенукского языка 101», так что школьники могли выбрать себе в расписание тот, который по времени не пересекался с остальными выбранными ими занятиями.

Как правило, перейдя с седьмого в восьмой класс, школьники начинали изучать предмет «Рокшенукский язык 201». Кроме того, содержание предмета зависело от значений последних двух цифр кодировки курса. Поэтому рокшенукский язык в зависимости от последних цифр мог делиться на узкоспециализированные направления, типа «Грамматика рокшенукского языка» или «Техника написания сочинений».

Все предметы имели базовый уровень, например, «Математика 101» или «Обществознание 101». К двенадцатому классу этот уровень менялся последовательно со 101 до 601. Само собой, особо одарённые ученики могли досрочно проходить старшие курсы. В теории девятиклассник, например, может пройти курсы десятого-одиннадцатого классов, то есть курсы 401 или 501.

Обычно ученики посещали три урока утром и один или два после обеда. Кроме того, в зависимости от желания и способностей человека, существовала возможность уменьшить утром число уроков до двух, а после обеда увеличить до трёх.

В предыдущий ознакомительный день Ларри, как и все остальные семиклассники, выбрал себе самое обычное расписание. Это был один из тех вариантов по умолчанию, которые школа предлагала для не полностью разобравшихся в системе новичков.

– Значит, первая у нас история...

Первым учебным курсом в старшей школе для Ларри стало «Обществознание 105», известное также как «История Рокше». На нём изучался общий обзор основных событий Рокшенуксской истории, начиная от древних дней и до современности.

На школьной территории располагалось большое количество учебных корпусов, что делало несколько трудным для новичков запоминание места их расположения, а также нахождение дороги к ним в условиях ограниченного времени перемен.

– Сюда.

Но Ларри с самого детства гулял по лесу лишь с компасом и картой в руках, так что у него было прекрасно развито чувство направления, и выработалась способность запоминать географические караты.

Ларри запомнил увиденную в прошлый день схему расположения школьных корпусов и переее всех добрался до кабинета.

Школа обладала множеством типов учебных классов. Конкретно у этого не было приподнятых ступеней в виде амфитеатра – в нём располагались ряды одинаковых одноместных парт и стульев. Ларри подумал, что в таком случае лучше будет сидеть спереди, и выбрал себе центральную парту первого ряда. После этого он дожидался остальных, поправляя помятую школьную форму и сдвинутый набок галстук.

Вскоре в класс по два и по три человека начали проходить школьники. Один из мальчиков даже спросил у Ларри, в тот ли класс он попал. Среди пришедших действительно нашлись и такие, кто на самом деле ошибся кабинетом. Все школьники принесли с собой только тетради и пишущие принадлежности, потому что ещё никто не знал, какие учебники надо купить.

Небольшое число школьников непринуждённо общалось друг с другом, но всё же большинство потерялось в море незнакомцев. В кабинете витал водоворот напряжённой неуверенности, в котором смешивались ожидания и волнения от готовой начаться жизни в старшей школе.

Прозвенел звонок к уроку и растерявшиеся школьники мгновенно рассосались по местам. В классе Ларри оказалось примерно тридцать учеников, хотя это число незначительно менялось от класса к классу.

В кабинет вошла учительница с парой заблудившихся учеников. Сорокалетняя женщина создавала впечатление добродушной тётушки.

– Всем внимание! – её голос оказался на удивление громким. Это заставило школьников напрячься.

Учительница поздравила учеников с поступлением, и со скоростью пулемёта начала перечислять список того, что необходимо запомнить для жизни в старшей школе:

Она предупредила, что старшая школа не входит в программу обязательного образования, и если они не хотят заниматься, то лучше бросить учёбу.

Она предупредила, что школьники с плохой посещаемостью и низкими оценками будут оставлены на второй год или безжалостно отчислены.

Она предупредила, что такие ученики должны пройти консультацию у школьного консультанта, чтобы тот помог добавить дополнительные занятия или наоборот, убрать те курсы, с которыми возникла трудность – их можно будет снова пройти в следующем триместре. В этом нет ничего постыдного, поэтому многие старшеклассники пользуются данной возможностью.

Она предупредила, что если в следующем триместре не сделать правильный выбор курсов, то ближе к выпускному классу им придётся много суетиться, а этого следует избегать.

От того, что он не в состоянии запомнить и половины сказанного, Ларри растерялся. И тут вдруг он отчётливо услышал звук, как кто-то делает записи.

– ...

Слева от него сидел мальчик и слово в слово записывал всё сказанное учителем.

Ларри не помнил, когда он там успел сесть, но сидящий рядом мальчик был одет в точно такую же школьную форму и определённо имел точно такой же возраст.

Мальчик обладал чёрными волосами. Длиной они были чуть больше среднего и имели посередине пробор. При взгляде со стороны его глаза казались серыми. Внешне с ним всё было в порядке, хотя у Ларри с первого взгляда сложилось впечатление, что он выглядит замкнутым или, если не сказать хуже, слабым. Ростом он был выше Ларри, и не удивительно, так как выше его было большинство мальчиков и даже некоторые девочки.

– *Надо же, какие в классе есть серьёзные люди,* – подумал Ларри и тут же про него забыв, повернулся обратно к учительнице.

Учительница продолжала со скоростью пулемёта давать советы, и от соседа Ларри продолжал доноситься звук авторучки. К тому времени как учительница закончила, прошла уже половина урока.

– А теперь, давайте познакомимся. В старшей школе тяжело заводить друзей, так как на разных уроках у вас разные одноклассники. Но вы постарайтесь на каждом уроке познакомиться хотя бы с одним человеком. Я хочу, чтобы вы сейчас встали по очереди и назвали классу своё имя, место рождения, где вы жили раньше, чем занимаются ваши родители и что-нибудь о своих увлечениях. Давайте начнём от окна.

Когда началось знакомство, Ларри припомнил сказанные братом слова:

– В 4-й старшей школе учатся много детей знаменитых родителей. Слушай внимательно, когда они будут о себе рассказывать – тебе понравится.

Что и требовалось доказать – среди тридцати школьников находились сын знаменитого столичного радиожурналиста, дочь блестящей кинозвезды и сын президента крупной фармацевтической компании.

Ларри заранее знал, что одноклассники подумают о нём:

– *О-о, второй сын семейства Хелбёрнов.*

А ещё подумают:

– *Какой он мелкий.*

Но, как бы то ни было, он благополучно закончил своё представление. Школьники поразились его беспрецедентным увлечениям диким туризмом, палаточной жизнью и тренировкам в тренажерном зале.

Настало время назвать себя сидящему слева от Ларри черноволосому и сероглазому мальчику. Тот поднялся со своего места.

– Меня зовут Серон Максвелл, я живу в общежитии. Моя мама – президент всем известной компании «Замороженные продукты Максвелл».

В этот момент Ларри вспомнил характерные красные пакеты с замороженной едой.

– Мне нравится читать.

В этом месте Ларри удивился, неужели кто-то действительно считает чтение своим увлечением.

Мальчик закончил своё незамысловатое представление и сел на место, и на следующие три дня Ларри про него забыл. Только за один сегодняшний день он услышал больше сотни фамилий знаменитостей и прочих личностей высокого уровня.

– Как прошёл первый учебный день? Получилось завести новых друзей? – поинтересовалась вечером его мама.

– Я встретил слишком много людей, всех и не упомнишь – уклонился от ответа Ларри.

* * *

Шёл четвёртый день его школьной жизни в роли ученика старшей школы.

Ларри теперь уже знал, как можно безопасно миновать запруженные школьные ворота по утрам. И он уже в достаточной мере приновился к школьному распорядку.

Некоторые одноклассники теперь помнили его по имени, а благодаря его общительному характеру, у него появились друзья, с которыми можно было пообщаться. Естественно, остальные школьники тоже пытались завести друзей. К тому времени Ларри уже общался с людьми, с которыми мог запросто вместе пообедать.

Несмотря на быстро сменяющиеся друг друга трудные уроки, в школе было интересно. И для Ларри это было даже важнее.

Учебный день закончился.

После уроков Ларри шёл по широченному школьному двору к воротам, он направлялся домой. В западной части неба солнце склонялось к горизонту. Обычно Ларри ехал домой на автобусе, но сегодня стояла такая прекрасная

погода, что он решил в качестве тренировки пройти занимающий не больше часа маршрут быстрым шагом.

Так как в школе училось большое количество учеников, то дорога к воротам оказалась забита людьми. Поэтому Ларри свернул с пути и зашагал по узкой грунтовой тропе между деревьями и школьным корпусом. Не многие знали об этом маршруте, потому что тропа целиком скрывалась от глаз в тени деревьев.

И тут он увидел, что впереди что-то происходит. Несколько школьников столпились под стеной здания прямо посреди тропы.

– *И здесь пробка?* – подумал Ларри и неодобрительно нахмурился. Он покачал головой и решил было повернуть назад, как заметил две вещи.

Первое, стоящие на тропе школьники окружали одного мальчика. И второе, этот самый мальчик с равнодушным лицом сидит рядом с ним на уроке истории...

– Как там его?.. А-а, замороженная еда.

Мальчик был сыном президента известной фирмы по производству замороженной еды.

Окружающие мальчика школьники по виду были его одноклассниками. Но с какой стороны не посмотри, не похоже было, что они собрались на дружественный разговор.

– Хм-м...

Ларри нахмурился и возобновил движение по тропе. Подойдя ближе к группе людей, он услышал содержание их разговора.

– Дебил, до тебя ещё не дошло, что зависать с нами будет выгодней? – произнёс один из школьников, обращаясь к наследнику замороженных продуктов.

– Старшая школа предназначена создавать связи для будущего. Когда мы станем взрослыми и начнём заниматься бизнесом – а в нём личные связи очень важны – то школьные знакомства сильно пригодятся! – толкнул страстную речь другой школьник.

В его словах есть доля правды.

– Поэтому присоединяйся к нам, пока у тебя есть такой шанс.

Даже такой тугодум как Ларри с первого раза догадался, что банда пытается любой ценой втянуть смазливового наследника замороженных продуктов в свою группу.

Молчавший всё время наследник, наконец, подал голос:

– Мне не интересны друзья, которые предлагают «присоединиться» к ним. И я поступил сюда учиться, а не заводить связи. Поищите кого-нибудь другого.

– *Какой дерзкий ответ,* – подумал Ларри. Те, кто стоял ближе, должно быть подумали то же самое, а может даже и ещё хуже.

Один из шестерых бандитов мгновенно пришёл в ярость. Он был самым крупным из группы. Школьник подошёл к наследнику замороженных продуктов и сильно толкнул того в плечо.

Наследник отшатнулся на несколько шагов назад и ударился спиной о стену здания.

– Ну дают...

Ларри теперь находился прямо позади школьников, но ни один из них не замечал постороннего человека. А так как Ларри был маленького роста, то и наследник замороженных продуктов его тоже не видел.

– Вы закончили? Тогда я пошёл, – произнёс наследник замороженных продуктов, отворачиваясь от них.

Вполне понятно, что игнорируемые школьники тут же закипели от злости:

– Серон Максвелл, я сделаю так, что больше никто тебя к себе не пригласит!

– Именно! Ты ещё пожалеешь, что выставил нас дураками!

Такие понеслись оскорбительные реплики.

Стоящий позади них Ларри, наконец, вспомнил, как звали наследника замороженных продуктов – Серон.

Серон даже бровью не повёл:

– Замечательно. Получается, вы меня избавите от необходимости всем отказывать.

Ларри схватился за голову. Хотя сам Серон возможно и не хотел показаться грубым, его ответ совершенно определённо спровоцировал школьников.

Как и следовало того ожидать, школьники подумали, что им специально хамят. Их плечи задрожали от ярости. Наконец, они взорвались:

– Козёл! Ты сам напросился! Думаешь, справишься со всеми нами?! Ты покойник!

– Точно! Не стоит нас недооценивать!

– Ну и ну, – пожал плечами Ларри.

«Богатые школьники никогда не ссорятся. Они всегда поддерживают друг друга». Так однажды сказал его брат. Но за каких-то пять дней с момента поступления в школу его слова опроверглись.

– *Как мне поступить?* – ударился в размышления Ларри. – *Позвать учителя слишком хлопотно, да и займёт много времени. Но стоять и смотреть, как несколько человек толпой избивают одного, тоже никуда не годится.*

И тут ему кое-что пришло в голову. Если Серон даже и не попробует сопротивляться, то у него не будет причины ему помогать. Не стоит помогать кому-то, кто просто просит о помощи, а сам в это время не прилагает к спасению никаких усилий.

Однажды в детстве Ларри услышал от деда одну историю.

Давным-давно предок Ларри возглавлял отряд рыцарей. Он участвовал в походе по привнесению мира, когда на вражеской территории, на его пути повстречались две донимаемые разбойниками деревни.

Одна деревня решила не сопротивляться когда бандиты придут в следующий раз, другая же решила отчаянно сражаться до последнего человека. Обе деревни попросили о помощи у предка Ларри. И предок помог победить разбойников только второй деревне.

«Тем, кто только просит о помощи, помогать не обязательно...»

Такие слова сказал ему дед.

– *Интересно... к какой деревне принадлежишь ты?* – подумал Ларри приподнимаясь на цыпочки, чтобы лучше разглядеть Серона.

Серон дал понятный ответ:

– Я знаю, что мне не победить шестерых.

– Тогда проси о поща...

Один школьник проявил милосердие, но Серон оборвал его и обеими руками поднял свою сумку с земли.

– Поэтому я обещаю, что первого же, кто дёрнется ко мне, я стукну сумкой по голове. В ней полно книг из библиотеки, так что будет больно. Заранее прошу за это прощения.

Ларри практически услышал, как у шестерых перехватило дыхание. А ещё он поймал себя на том, что улыбается.

После этого, напугав всех, Ларри громким голосом обозначил своё присутствие:

– Так держать, Серон!

Шестеро школьников вздрогнули и повернулись в его сторону.

– ...

Серон, всё ещё с сумкой в руках, изумлённо на него посмотрел.

– Прости, что так долго, – произнёс Ларри. – Кто они такие?

* * *

– Я тебя о помощи не просил... Но всё равно спасибо, я тебе очень благодарен.

Хотя Ларри был маленького роста, выглядел он так, словно вполне мог выстоять в драке. Шестеро школьников удивились и мигом ретировались. Прошло несколько десятков секунд, прежде чем Серон, наконец, заговорил.

– Ты сидишь рядом со мной на уроке истории, верно? Тебя зовут... Ларри Хепбёрн?

– А у тебя хорошая память, не то, что у меня. Я просто проходил мимо и подумал, что тебе может понадобиться помощь, – бодро ответил Ларри.

– Ясно... Когда-нибудь я верну тебе долг.

– Об этом можешь не волноваться, я сделал это потому, что мне самому захотелось поучаствовать. Я подошел, когда уже всё завертелось, поэтому не в курсе всей истории целиком. Но ты знаешь, люди обычно начинают злиться, когда отвечаешь им прямым текстом.

– Наверное, так и есть, – решительно ответил Серон.

– Вот в этом твоя проблема, – засмеялся Ларри. – Но ты можешь исправить свою привычку.

– Это может быть нелегко, но я попытаюсь. Нельзя надеяться на то, что кто-то каждый день будет приходить тебе на помощь.

– Ха-ха-ха! Именно. Вот это правильно. Даже такой тугодум как я прекрасно это понимает.

– Тугодум? Ты это о чём? – удивлённо посмотрел на него Серон.

– А-а, в смысле, я еле-еле прошёл по оценкам в старшую школу.

– Ясно...

Серон умолк и задумался. Прошло несколько секунд, и Ларри стал уже размышлять о том, что ему делать дальше, как...

– В таком случае, я тебе помогу.

– А? Ты про что?

– Про учёбу, конечно же. Если что-то не будешь понимать, можешь спрашивать меня в любое время. Я живу в общежитии, поэтому после уроков почти всегда нахожусь в библиотеке, где занимаюсь самообучением или читаю.

– Ну-у... ладно. Но ты вообще не обязан мне помогать. У меня очень плохая память...

– Тогда тем более тебе надо помочь... Я же сказал, что верну тебе долг.

– А ты упрямый, даже удивительно. Хорошо, я всё понял и впредь на тебя полагаюсь, Серон.

– Я постараюсь оправдать ожидания.

– Но взамен... – улыбнулся Ларри.

– Да?

– Я помогу усовершенствовать твою личность. Нечестно, если помощь друг другу окажется непропорциональной, верно?

– ...

– Ну же, Серон, не стесняйся! Мы теперь друзья! – радостным тоном произнёс Ларри и засмеялся.

– Хе, – издал тихий смешок Серон.

Четыре дня спустя, после уроков.

– Прости, Серон, мне нужна твоя помощь по истории. И я не сделал конспект вот этих разделов, можно списать у тебя? А ещё мне нужна помощь по рокшенуксскому языку...

Ларри чуть ли не рыдал, отчаянно цепляясь за сидящего в библиотеке Серона.

* * *

Время шло, с тех пор минуло два года и сейчас на дворе 3305-й год.

– Что за ужасные оценки, Ларри? Собираешься побить мировой рекорд?

– Да ну тебя, Ната. Пока меня не выпинают из школы, меня всё устраивает.

– Удивительно, что ты так долго продержался.

– Я знаю... Просто в тот момент я определённо сделал правильный выбор.

– Ты это о чём?

Школьное послесловие

– Кино! Кино! Ну, Кино же! Просыпайся!
– Говорящий брелок по имени Гермес, чего тебе?.. Я только-только с удовольствием прикорнула на крыше...

– Ты после того как до отвала пообедала, теперь громко похрапываешь с пупом наружу из-под матроски. И как только не стыдно молодой старшекласснице так поступать?

– Да ладно тебе. На небе кроме Солнца и искусственных спутников Земли больше ничего не видать... Ну, так чего тебе? У тебя же была какая-то причина меня разбудить? Если нет, то зашвырну я тебя в небо и станешь ты звездой.

– Конечно, есть! Началось «послесловие»! Послесловие во втором томе «Мэг и Серон (сокращённо МэгСеро)»!

– Чего? Гермес, ты это о чём? Я вообще-то персонаж книг «Школьные дни Кино». Протри глаза.

– Вот в том-то и дело! Нас из «Школьных дней Кино» вызвали в послесловие второго тома «МэгСеро».

– Как? Но ведь в первом томе...

– Ага. Нас вызывали из первоисточника (авторское примечание: из серии книг «Путешествие Кино»), так что там были подложные персонажи. Сейчас же настал черёд настоящих Кино с Гермесом. Если хочешь узнать подробности, то первый и второй тома «Школьных дней Кино» уже в продаже. А так как эти книги целиком и полностью являются сборниками пародий и шуток, то тем читателям, которые любят первоисточник, чтобы сохранить своё психическое здоровье лучше не братья за их чтение.

– Поверить не могу... Нас вызвали до выхода третьего тома «Школьных дней Кино»!

– Ну, автор, скорее всего, подумал, что про пародийных персонажей легче писать.

– Да уж... Жаловаться бесполезно, так что ничего не поделаешь. Поехали, Гермес. Начинаем послесловие второго тома «МэгСеро». И чтобы никаких спойлеров!

– Итак, о чём у нас второй том, Гермес?

– В нём заканчивается сюжет, посвящённый «Летним каникулам 3305-го года». И, соответственно, в нём раскрывается личность таинственного человека. Мы ждали этого целых два месяца! Как-то так. (*прим. пер.: первый том «Мэг и*

Серон» вышел 10.03.2008 года, второй том появился через два месяца – 10.05.2008)

– Ясно, значит, всё... Другими словами, прошли сюжет с самого начала и до самого конца! И там все главные персонажи сражались в превратившемся виде?

– КиНо. Ни Мэгмика, ни Серон не превращались.

– Тогда превращусь я! «From my cold! Dead hands! (во время превращения она вся засветилась)».

– Она явилась – призванная победить демона воительница правосудия! Её зовут Таинственная наездница, стрелок-красавица КиНо (сокращённо просто КиНо)! Но КиНо, твои внезапные вопрос и превращение... это же получается принудительная реклама девочки-волшебницы из «Школьных дней КиНо», которую создали из персонажа «Путешествие КиНо».

– Ага. А что, нельзя?

– Да в принципе без разницы... Честно говоря, в этом «послесловии» и сказать-то особо нечего. Тем, кто читал первый том «МэгСеро» и знает всех персонажей, какие-либо пояснения не нужны, а пересказ сюжета второго тома наверняка послужит спойлером. Среди тех же, кто ожидал выхода этой книги, есть и такие читатели, кто купил сразу и первый и второй тома, поэтому нам следует избегать спойлеров и первого тома тоже. Так что не стоит ничего говорить про сюжет.

– Гермес, а есть ещё что-нибудь, кроме сюжета, о чём мы можем рассказывать?

– Надо подумать. Во втором томе есть ещё два коротких рассказа. Первый из них – «Сон Серона» – ранее уже был напечатан в журнале «Dengeki Bunko MAGAZINE». Второй же – «Ларри и Серон» – написан совсем недавно.

– Что-нибудь ещё?

– КиНо, ну ты сама хоть что-то расскажи.

– Вот именно! Таинственная КиНо! Ты только ешь и спишь, ешь и спишь. Так ведь и коровой недолго стать! Хотя, до коровьего обаяния тебе далеко!

Тра-та-та-та-та-та. Ба-бах. Ба-бах.

– Маска Самми, ты ещё откуда вылез?! А ну не уворачивайся от летящих со скоростью звука пуль!

– Ха-ха-ха! Вообще-то я всё время тут находился. Просто мои одежда, волосы и кожа были того же цвета, что бетонный пол на крыше.

– Ты точно человек?

– Да ладно тебе, не придирайся. Теперь, когда я появился, «послесловие» пойдёт как надо. Предоставь всё мне, а сама можешь повторно предаться обеденному сну с голым пузом наружу!

– Как бы не так!

– Опа, я же совсем забыл сказать одну очень важную вещь! Как раз насчёт продолжения «МэгСеро». Ты только не удивляйся. На самом деле...

– На самом деле?

– Ой, у нас кончились страницы. Всем до свидания! Таинственная КиНо, давай с улыбками пожмём друг другу руки. Покажи, что девушки без груди тоже могут быть приветливыми. Ведь без этого «послесловие» толком не завершится, верно?

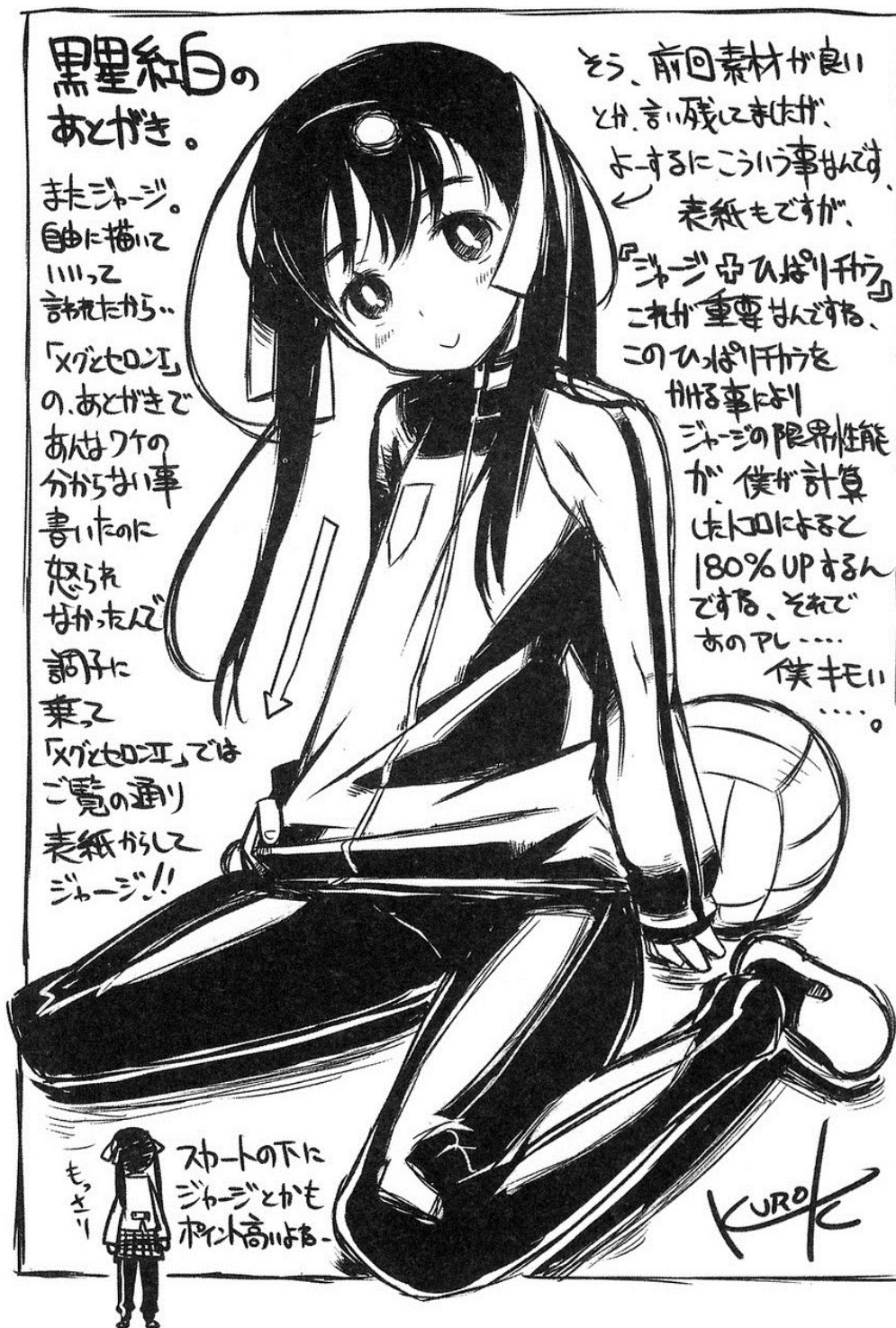

– ...Маска Самми! Иди ты к чёрту!

Тра-та-та-та-та-та-та.

(Продолжение следует в третьем томе «Школьных дней Кино»... Наверное.)

Сигсава Кейичи, счастливый день 2008 года.

И снова о спортивных костюмах. Раз уж мне сказали, что я могу рисовать всё что пожелаю...

В послесловии первого тома «Мэг и Серон» я написал всякую бессмыслицу, но на меня за это не разозлились. Поэтому я воспользовался положением и, как вы видите, разместил спортивные костюмы на обложке второго тома!

Кстати, в прошлый раз я упомянул хороший материал. Вот как это ↑ выглядит на обложке.

Но «спортивный костюм и усилие растягивания» тоже очень важная деталь. По моим подсчётам, при применении растягивания потенциал спортивного костюма увеличивается на 180%.

Как-то так... Я извращенец...

Поддетое под юбку спортивное трико тоже высший класс.